

II-2014-сход. ДАР¹

Уфимскія
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ. 30

86

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

212-24

15 Іюня и 1 Іюля. © № 12—13. © Годъ XXXIX.

1917 г.

СВ. П.
Т. П. П.

У Ф А.
Электрическая губернская типографія.
1917.

УФИМСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редакціи Вѣдомостей
въ г. УФѢ.

ГОДЪ
XXXIX.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
5 руб. 50 коп.

№ 12—13. 1917. 15 Юня и 1 Юля.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляемыя въ официальномъ отдѣлѣ сихъ Вѣдомостей распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію духовенства и должностныхъ лицъ епархіи, до коихъ они касаются.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Николаю, Епископу Златоустовскому,
викарію Уфимской епархіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви **слушали**: рапортъ Преосвященнаго Уфимскаго, отъ 30 сего мая, съ ходатайствомъ о предоставленіи временнаго управленія Уфимскою епархіею, впредь до возвращенія его, Преосвященнаго Уфимскаго, Вашему Преосвященству. **Приказали**: Обсудивъ настоящее ходатайство, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: управленіе Уфимскою епархіею, на время присутствованія Преосвященнаго Уфимскаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, поручить Вашему Преосвященству, о чемъ Преосвященному Андрею и Вашему Преосвященству послать указы. Мая 30 дня 1917 года № 5468.

* * *

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 апрѣля сего года за № 3599, при Рождество-Богородицкой церкви гор. Уфы открыты вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи, съ отнесеніемъ содержанія по симъ вакансіямъ на мѣстныя средства.

* * *

Постановленіемъ Уфимскаго Епархіальнаго Начальства, на 29 мая—15 іюня с. г. за № 300, при Свято—Троицкомъ Соборѣ г. Златоуста открыта третья псаломщическая вакансія, съ замѣщеніемъ ея лицомъ въ санѣ діакона,

Награждены.

Заштатный священникъ Бирскаго Собора **Василій Тимоѳеевъ** награжденъ камилавкою за ревностное служеніе церкви Божіей; священникъ с. Килеева Белеб. у. **Н. Еремеевъ** награжденъ камилавкою, священникъ с. Елизаветина Белеб. у. **Алексій Кузнецовъ** награжденъ набедренникомъ,—оба за труды въ церковно-приходскихъ школахъ. За ревность о благѣ церковной школы награждены камилавкою священники: с. Біанки Уфим. у. **Іоаннъ Онуфріевъ**, с. Шарана Белеб. у. **Илія Леготинъ**, с. Давлеканова Белеб. у. **Николай Булычевъ**, с. Гусева Белеб. у. **Германъ Лукинъ**, Саткинскаго завода **Сергій Рождественскій**. Скуфьею—священники: с. Кузнецовскаго Уфим. у. **Гавріилъ Звягинъ**, с. Казанчей Белеб. у. **М. Фроловъ**, с. Ново-Казанки Белеб. у. **Іосифъ Лыткинъ** и с. Костеева Белеб. у. **Михаилъ Куликовъ**. Набедренникомъ священники: с. Рязановки Уфим. у. **Анатолій Бѣляевъ**, с. Загорной Клѣти Белеб. у. **Іоаннъ Юдинъ** и с. Соболекова Мен. у. **Павель Вдовинъ**.

Архипастырская благодарность со внесеніемъ въ формуляръ выражена священнику с. Килеева Павлу **Уряеву**.

Перемѣны по службѣ священно-церковно-служителей епархіи.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 13 іюня 1917 г. за № 1193, духовный слѣдователь 5 округа, Стерлитамакскаго уѣзда, священникъ **Сергій Важдаевъ**, за переходомъ его на службу въ военное вѣдомство, освобожденъ отъ занимаемой имъ должности слѣдователя и на эту должность назначенъ священникъ с. Нордовки **Николай Бабушкинъ**.

Рукоположены и опредѣлены: кандидатъ Духовной Академіи (Казанской) **Михаилъ Третьяковъ** рукоположенъ во священника на 3 питать къ Златоустовскому Собору, съ возложеніемъ на него набедренника и скуфьи. Діаконъ с. Васильевки Стерлитамак. у. **Іоаннъ Песковъ**, Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ священника 13 іюня с. г. съ оставленіемъ на діаконской вакансіи при той же церкви. Псаломщикъ с. Тепляковъ Бирск. у. **Илія Архиповъ** рукоположенъ въ санъ

діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ. Заштатный священникъ с. Кувашей Златоуст. у. Алексій **Изергинъ** прикомандированъ къ Иоанно-Златоустовской ц. г. Златоуста (при. багадѣльнѣ). Окончившій 1 классъ Уфимскаго Духовнаго Училища Александръ **Лавровъ** допущенъ къ временному исправленію обязанностей псаломщика къ церкви с. Черниговки, Уфим. у. по прошенію, съ обязательствомъ черезъ годъ сдать экзаменъ на псаломщика. Белебеевскій мѣщанинъ Григорій **Максимовъ** допущенъ къ исправленію псаломщической должности въ с. Ново-Рублевкѣ Белеб. у.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Михайловки-Шкапское Белеб. у. Александръ **Даниловъ** на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Тюбелясь Златоуст. у. по прошенію; псаломщикъ с. Матвѣвки Мензелин. у. Николай **Нагорновъ** на таковое же мѣсто въ с. Красный-Холмъ Бирск. у.

Уволены: Псаломщикъ с. Набережныхъ-Челновъ Мензелин. у. Димитрій **Касимовъ**, за назначеніемъ на должность бухгалтера 2 разряда Набережно-Челнинскаго казначейства; псаломщикъ с. Кузминовки Алексѣй **Дементьевъ**, согласно прошенію; вр. ис. д. псаломщики с. Айлина, Златоуст. у. Василий **Матвѣевъ** уволенъ отъ должности, согласно прошенію.

† Священникъ 2-го штата с. Касево, Бирск. у. Николай **Савельевъ** 1-го мая с. г. скоростижно скончался.

Отъ Совѣта Уфимскаго Епархіальнаго Женскаго училища.

Совѣтъ училища симъ извѣщаетъ о томъ, что въ Уфимскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ на 22 и 23 августа назначены повѣрочныя испытанія для воспитанницъ училища; на 24 и 25 августа—приемные экзамены и дополнительные испытанія для державшихъ приемные экзамены весною сего 1917 г. 25 августа въ 7 часовъ вечера Педагогическое Собраніе и 28 августа молебень предъ началомъ ученія и начало ученія.

Отъ правленія Эмеритальной кассы Уфимскаго Епархіальнаго вѣдомства.

Правленіе Эмеритальной кассы извѣщаетъ о. о. благочинныхъ, что послѣ публикацій въ 11 номерѣ Епархіальныхъ вѣдомостей вновь умерло участниковъ похоронной кассы три свя-

щенника: села Касева, Бирскаго у. Николай **Савельевъ**, села Орловки, Уфимскаго у. Симеонъ **Рѣпинъ** и заштатный протоіерей Стефанъ **Никитинъ** и просить сдѣлать на эти смертные случаи взносы.

Содержаніе оффиціального отдѣла: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Награждены. Перемѣны по службѣ священно-церковно-служителей епархіи. Рукоположены и опредѣлены. Перемѣщены. Уволены. Отъ Совѣта Уфимскаго Епархіального Женскаго училища. Отъ Правленія эмеритальной кассы Уфимскаго Епархіального вѣдомства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

На Рогожскомъ кладбищѣ.

Газеты уже сообщили, что я былъ на Рогожскомъ кладбищѣ; по этому поводу уже начали ходить слухи, совершенно извращающіе дѣйствительное отношеніе ко мнѣ старообрядческихъ архіереевъ во главѣ съ архіепископомъ Мелетіемъ. Известные круги выражаютъ даже почти злорадство, что мое посѣщеніе старообрядческаго собора не имѣло послѣдствій.

Да не смущается сердце чье-либо, я рѣшилъ написать эти строки.

Я пріѣхалъ на Рогожское кладбище съ преосв. Іосифомъ, епископомъ Угличскимъ, неожиданнымъ для меня идейнымъ союзникомъ, и единовѣрческимъ протоіереемъ о. Симеономъ Шлеевымъ. Моя встрѣча со старообрядческими епископами была простая и сердечная; особенно меня обрадовало вниманіе ко мнѣ и къ преосв. Іосифу со стороны старообрядческихъ іереевъ.

Не могу сейчасъ точно припомнить, о чемъ я говорилъ на старообрядческомъ соборѣ въ теченіе полчаса, но приблизительно могу сказать, что моя рѣчь имѣла слѣдующія основныя мысли.

Старообрядчество русское заслуживаетъ самаго глубокаго уваженія за свое исповѣдничество, за готовность умереть, защищая свои убѣжденія. Оно неповинно въ искушеніи цезаропапизма.

Если бы наши православные миссіонеры не испортили въ значительной мѣрѣ дѣло возсоединенія со старообрядцами пра-

вословія, то это воссоединеніе теперь было бы несравненно возможнымъ.

Тѣмъ не менѣе я признаю при измѣнившихся условіяхъ церковной жизни вполне необходимымъ для русской Церкви наше полное сердечное примиреніе со старообрядчествомъ. Паль цезарь, не стало цезаропапизма,—нѣтъ главной причины разногласія... Старообрядцы должны идти навстрѣчу и принять братски протянутую имъ руку; иначе они будутъ повинны предъ Христомъ и Его правдою. Объединеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ и не должно быть механическимъ, внѣшнимъ. Оно должно быть полнымъ, сердечнымъ, чтобы каждая сторона внесла въ общую сокровищницу церковной жизни свой талантъ и преумножила его.

Старообрядцы должны остаться со всѣми своими книгами, чинами, обрядами, со всею своею церковно-бытовою организациею. Они должны многому хорошему научить насъ, православныхъ. Мы, православные, должны позабыть всѣ прежніе пріемы злорѣчія и хулы противъ братій своихъ и дать имъ благодать любви Христовой, дать имъ силы забыть всѣ пережитыя обиды. Но эти обиды были сдѣланы не православною церквю, а мірскою властію, что всегда должны старообрядцы помнить.

Въ самомъ исканіи собственной іерархіи старообрядцы заслуживаютъ полного уваженія; старообрядцы искали себѣ архіерея въ то время, какъ православные все далѣе и далѣе уходили отъ своей іерархіи.

Теперь въ виду общаго врага, крайне усиливающагося безбожія, мы всѣ, хрістіане, должны быть мудрыми и не упустать ни одной возможности къ примиренію.

Такова была приблизительно моя рѣчь, въ этомъ же направленіи говорили и преосвященнѣйшій Іосифъ и о. прот. Шлеевъ.

Послѣ этого послѣдовалъ продолжительный обмѣнъ мнѣній.

Наибольшимъ препятствіемъ къ примиренію съ обѣихъ сторонъ признавались многочисленные предрасудки и взаимное недоверіе, вѣками накопившіяся. Миссіонеры и ими составленныя книжки съ одной стороны и начетчики съ ихъ нетерпимостью—съ другой могутъ перепортить первые шаги въ великомъ дѣлѣ примиренія.

Одинъ изъ старообрядческихъ епископовъ спросилъ меня, какъ я смотрю на Бѣлокриницкую іерархію. Я отвѣтилъ, что смотрю на нее такъ, что епископы бѣлокриницкаго посвященія, если пожелаютъ объединиться со св. Церквю, то могутъ быть признаны «въ сущемъ санѣ», какъ это позволено свящ.

канонами. Но это личное мое мнѣніе, какъ и нѣсколькихъ іерарховъ православной Церкви. Рѣшить же этотъ вопросъ можетъ соборъ, а съ нашей стороны долгъ—подготовить все къ благопріятному рѣшенію.

Далѣе я предупредилъ епископовъ Бѣлокриницкой іерархіи, что дѣло примиренія старообрядцевъ съ новообрядцами—это дѣло святое, дѣло милости Божіей и благодати Христовой. А благодать нужно выпросить у Господа въ долгой молитвѣ, а это подвигъ. Мы, епископы, должны безбоязненно взять на себя этотъ подвигъ и не смущаться скорбями, которыя будутъ намъ встрѣчаться на пути. Много будетъ недоумѣній, недоразумѣній и просто—клеветы. Мы все должны перенести и довести дѣло до святого конца, чтобы не посмѣялись надъ нами враги Церкви Христовой.

Многіе говорятъ: мы не нуждаемся ни въ какомъ объединеніи ни съ кѣмъ... Да, говорятъ и плохо дѣлаютъ! Святые отцы, строители св. Церкви такъ никогда не говорили. Они ревновали о славѣ церковной, они просили и умоляли Господа о мирѣ всего міра и о соединеніи всѣхъ во едино стадо съ Единымъ пастыремъ.

Премудрость Божія обходитъ міръ и ищетъ заблудшихъ и не гнушается никакимъ грѣшникомъ, а всѣхъ вразумляетъ и всѣхъ прощаетъ.

Такъ говорилъ я и повторяю свои мысли въ печати.

Послѣ продолжительной бесѣды въ мирѣ и любви, позднимъ вечеромъ весь клиръ и міряне, бывшіе на Рогожскомъ кладбищѣ, меня и преосв. Іосифа проводили домой. Я отбылъ отъ старообрядческихъ церковныхъ дѣятелей съ глубокую радостію и сознаниемъ исполненнаго долга; кромѣ того, я радовался, что въ лицѣ моихъ новыхъ знакомыхъ, о Христѣ братіи, я видѣлъ людей глубоко вѣрующихъ и христіански настроенныхъ, способныхъ на подвигъ любви и великодушія.

Въ заключеніе приношу имъ глубокую благодарность за довѣріе, котораго я вполне не заслужилъ.

Андрей, Епископъ Уфимскій.

Къ вопросу о лучшей организаціи православно-церковнаго дѣла.

Наша русская православная церковь вступаетъ, наконецъ, на путь соборной самодѣятельности. Глубоко радостный это моментъ, но въ тоже время и очень отвѣтственный въ ея жизни, особенно для духовенства, для клира. Отселѣ за неуспѣхъ церковнаго дѣла некого будетъ винить, кромѣ себя самихъ: какъ успѣхъ нашъ при Божьей помощи, такъ и неуспѣхъ то-

же нашъ. Поэтому всѣ силы нужно приложить для созданія такой организаціи церковнаго дѣла, которая бы обеспечивала ему успѣхъ, которая бы позволила бы съ полной авторитетностью осуществлять апостольскую миссію церкви, ставя пастыря въ его дѣятельности въ должныя каноническія условия и открывая его слову доступъ въ умы и сердца его паствы. Конечно, это очень большой и сложный вопросъ. Наболѣе авторитетное рѣшеніе его предлежитъ дать помѣстному собору русской церкви. Но мнѣ думается, что и въ данный моментъ пастырямъ да и мірянамъ не безынтересно будетъ ознакомиться съ опытами организаціи церковнаго дѣла среди аналогичныхъ теперешнимъ нашимъ условіямъ, за рубежомъ нашего отечества, чтобы извлечь изъ чужого опыта и для себя полезные уроки. По этому соображенію въ настоящій разъ я и хочу рассказать объ организаціи церковнаго дѣла въ сосѣдней очень близкой намъ по составу населенія Галицкой униатской митрополіи.

„Галицкая униатская церковь, пишетъ авторъ статьи подъ заглавіемъ „Униатская церковь въ Галичинѣ“, представляетъ не малую моральную силу. Такою силою является прежде всего приходское духовенство. Чѣмъ же достигается вліятельность его на свою паству? Достигается она, говоритъ авторъ статьи, прежде всего путемъ продолжительнаго и серьезнаго приготовленія въ отношеніи образованія и предварительнаго служебнаго стажа“. Въ частности.

Доступъ въ ряды Галицкаго духовенства не стѣсненъ никакими сословными ограниченіями. Кандидаты священства оканчиваютъ среднее общеобразовательное учебное заведеніе и съ аттестатомъ зрѣлости поступаютъ на богословскій факультетъ Львовскаго университета, гдѣ и занимаются богословскими предметами, слушая одновременно лекціи по нѣкоторымъ предметамъ и на историко-философскомъ факультетѣ. Студенты-богословы живутъ въ особомъ интернатѣ-академіи, и здѣсь особо изучаютъ въ часы, свободные отъ университетскихъ лекцій, нѣкоторые дополнительные курсы богословскихъ наукъ, которые не входятъ въ кругъ наукъ богословскаго факультета (напр. церковный уставъ, литургика).

Нужно признать, что система университетскаго образованія ставитъ галицкаго священника на одинъ уровень съ остальнымъ образованнымъ обществомъ, даетъ ему возможность удовлетворять всѣмъ запросамъ своей паствы—отъ народной массы до болѣе интеллигентныхъ слоевъ общества,—въ значительной мѣрѣ ослабляетъ сословно-кастовое обособленіе духовенства, предоставляетъ ему возможность непосредственно знакомиться со всѣми сторонами жизни общества и тѣмъ самымъ

вооружаетъ его всѣми средствами пастырскаго воздѣйствія въ будущей его приходской дѣятельности.

Только по окончаніи курса богословскаго факультета и послѣ спеціального экзамена предъ особой комиссіей, кандидатъ священства получаетъ право на рукоположеніе. Но и затѣмъ рукоположенный молодой священникъ достигаетъ самостоятельнаго положенія со строгой постепенностью. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ служитъ въ качествѣ помощника приходскаго священника („сотрудника“) или въ качествѣ его замѣстителя („заступника“) послѣ того уже молодой священникъ получаетъ возможность испытать свои силы въ самостоятельной дѣятельности, занимая въ качествѣ „Завѣдывателя“ временно свободный приходъ. И только послѣ такого искуса, когда епархіальная власть имѣла полную возможность убѣдиться въ надлежащихъ качествахъ священника, послѣдній получаетъ самостоятельный приходъ, достигая, наконецъ, желаннаго положенія „приходника“.

Вступивъ въ духовную среду полноправнымъ членомъ, каждый священникъ получаетъ здѣсь большую моральную и даже практическую поддержку въ тѣсномъ взаимоотноеніи этой среды. Деканальные (благочинническіе) соборники и вѣча священническія-наиболѣе обычныя формы такого взаимоотноенія. „Нынѣшній митрополитъ Андрей Шептицкій, по словамъ одного наблюдателя церковной жизни въ Галиціи послѣднихъ предъ войной лѣтъ, — самъ сторонникъ возможно большаго общенія между священниками. Сдѣлавшись митрополитомъ, онъ началъ словомъ и дѣломъ покровительствовать развитію общенія и солидарности среди Галицко-русскаго духовенства. Во время, такъ называемыхъ, каноническихъ визитацій (посѣщенія приходоѡвъ) онъ обыкновенно собираетъ въ извѣстные пункты окрестное духовенство и старается, по возможности, объединить его, держать предъ нимъ рѣчи о задачахъ современнаго пастырства, входитъ въ положеніе духовенства, ближайшимъ образомъ знакомится съ интересами, его занимающими и т. п. Кромѣ того, у себя въ архіепископскомъ дворцѣ во Львовѣ онъ каждую недѣлю по вторникамъ устраиваетъ вечеринки или „конференціи“. Онѣ начинаются въ 6 час. вечера и оканчиваются 9½ часовъ вечера („Русское духовенство въ Галиціи“ свящ. Ѳ. Титовъ.) Взаимообщеніе между митрополитомъ и рядовымъ духовенствомъ самое тѣсное. „*Вы-мои друзья-товарищи*“—говоритъ митрополитъ въ своемъ посланіи къ священникамъ Галиціи,—*и за истинное счастье почитаю я считать-ся другомъ каждой священнической семьи*“.

Къ самостоятельной приходской дѣятельности священникъ приступаетъ уже въ качествѣ вполне сложившагося и опытна-

го человѣка, *обезпеченный нравственной поддержкой и своихъ ближайшихъ товарищей и своего высшаго церковнаго начальства.* И это тѣмъ болѣе для него необходимо, что условия приходской жизни въ Галиціи требуютъ отъ него самой разносторонней и отвѣтственной дѣятельности. Галиція—это край, ни на одну минуту не остывающей борьбы политической, національной, соціально-экономической; борьба эта ведется по всей линіи и во всѣхъ направленіяхъ мѣстныхъ, весьма сложныхъ и напряженныхъ отношеній, и основныя позиціи этой борьбы лежатъ въ украинскихъ селахъ, въ этихъ ячейкахъ разнообразныхъ народныхъ организацій. Этимъ и опредѣляется роль священника въ Галицкомъ селѣ: *ограничитъ онъ свою дѣятельность исполненіемъ однихъ профессиональныхъ обязанностей, останется чуждымъ для пробужденнаго къ жизни народа; окажется онъ наиболее интеллигентною и активной силою въ приходѣ,—въ его рукахъ вся жизнь его пасомыхъ.* И Галицкое духовенство предпочло роль дѣятельную, вошло въ разнообразные интересы своей паствы, окунулось въ глубины народной жизни. Такая позиція не результатъ только единичнаго, личнаго рѣшенія того или иного приходскаго священника, а своего рода девизъ всего священническаго института въ Галиціи, поддерживаемый при томъ свыше епархіальною властью. „Мы, вѣчные отцы,—обращается въ одномъ изъ своихъ посланій митрополитъ, —должны во всемъ сблизиться съ народомъ, должны любовью, снисходительностью и самоотверженіемъ заполнить ту пропасть, которая, вслѣдствіе различія въ соціальномъ положеніи, могла бы отдѣлять священника отъ вѣрныхъ. Сблизаясь съ народомъ, мы должны, какъ граждане, а тѣмъ болѣе, какъ пастыри, поддерживать всякое культурно-экономическое стремленіе, къ которому рвутся наши люди. Каждый священникъ, по словамъ посланія, кромѣ обычнаго требоисправленія и проповѣдничества, обязанъ хорошо знать, сколько зарабатываетъ каждый изъ его прихожанъ, какъ зарабатываетъ, чѣмъ живетъ и питается, каковы его развлечения, каковы радости и горести, и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, долженъ помогать своему прихожанину не только словомъ, но и дѣломъ, своимъ вліяніемъ и всеми доступными средствами. Кто не можетъ удовлетворить этимъ требованіямъ, тотъ, по выраженію пастырскаго посланія, „хай ліпше священникомъ не буде“ (пусть лучше не идетъ во священники.)

И этотъ призывъ не остается гласомъ вопіющаго въ пустынь. Въ личности пароха (приходскаго священника), какъ въ фокусѣ, обычно сконцентрирована вся жизнь галицкаго села. Вотъ какъ одинъ русскій туристъ описываетъ свои путевыя

впечатлѣнія въ этомъ селѣ: „Большая свѣтлая комната съ рѣшетчатой перегородкой, какъ въ деревенскихъ почтовыхъ конторахъ. За перегородкой столы, сундуки, несгораемый шкафъ.

Это—„касса“, сельское банковое учрежденіе. По сосѣдству съ „кассой“—комната, имѣющая видъ мастерской, наполненная запахомъ молочныхъ продуктовъ. Сепараторы, ведра, бочки, подлѣ которыхъ работаетъ нѣсколько женщинъ. Тутъ-же контора для пріема и записи приносимаго крестьянами молока. Это „молочарня“, общественная молочная ферма, продукты которой доставляются въ лучшіе магазины Вѣны, Праги и Львова. Руководитъ „Молочарней“, какъ и „кассой“, какъ и общественной потребительской лавкой, приходскій парохъ (священникъ). Ему-же принадлежитъ руководство читальней „(просвѣты“ и группирующимися подлѣ нея сельскими политическими кружками... Крестьянинъ на вопросъ о парохѣ всегда почти отвѣчаетъ въ такомъ духѣ, что молъ, *„его мосьт у насъ геть скрізь голова: і въ церкви, і по за церквою“* (батюшка у насъ рѣшительно вездѣ голова: и въ церкви, и внѣ церкви). Тотъ же туристъ такъ описываетъ свое посѣщеніе священническаго дома: „Придя въ домъ пароха, я поразился, увидѣвъ въ обширной гостиной и на террасѣ многочисленное общество дѣвиць и молодыхъ людей... Не на праздникъ ли, не на именины ли попалъ я? Оказалось, что дѣвицы дочери священника, а молодые люди-сыновья люшневскихъ крестьянъ, въ настоящее время каникулирующіе львовскіе и вѣнскіе академики (студенты), „Все-мой воспитанники!—шопотомъ говоритъ парохъ. Самолічно тянулъ изъ народной школы въ гимназію, изъ гимназіи—въ университетъ; мой мужички всѣ, прихожане... („Украинское духовенство въ Галиціи“ Ю. С. Стрыжавскаго.)

Духовенство такимъ образомъ чутко относится къ потребностямъ своей паствы и идетъ навстрѣчу этимъ народнымъ потребностямъ. И дѣятельность въ такомъ направленіи галицкаго духовенства спаяла его съ народомъ, создала ему огромное вліяніе на народную массу и сдѣлала его настолько незамѣнимымъ для послѣдней, что трудно даже представить, что дѣлалъ бы въ галицкомъ приходѣ священникъ, смотрящій иначе на задачи пастырскаго служенія, и какъ бы отнеслась къ нему галицкая паства, привыкшая предъявлять къ своему пароху требованія самой разносторонней и отвѣтственной дѣятельности.

Такъ организована подготовка приходскихъ пастырей и такъ поставлена ихъ дѣятельностью въ Львовской Уніатской митрополіи. Намъ лично думается, что основные принципы церковнаго дѣла тамъ, а именно-возможно лучшая образовательная подготовка кандидатовъ священства, возможно внима-

тельный искусъ каждого такого кандидата прежде порученія ему самостоятельнаго отвѣтственнаго дѣла, установленіе возможно большаго взаимообщенія между пастырями и довѣрія съ ихъ стороны епархіальной власти, готовность пастыря идти на встрѣчу каждой нарождающейя здоровой потребности своей пасты, а также содѣйствіе по мѣрѣ возможности пробужденію такихъ потребностей въ ней—всѣ эти принципы очень слѣдовало бы положить въ основу церковно-общественнаго дѣла и нашего православнаго пастырства. Я бы даже сказалъ больше—не только слѣдовало бы, но прямо необходимо, настоятельно необходимо сдѣлать это, какъ для блага церкви, такъ и для блага народа, да, кромѣ того, въ этомъ случаѣ, можно ожидать, вполнѣ естественно и благополучно разрѣшится и еще одинъ вопросъ-вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго и возвышеніи соціального положенія духовенства, вопросъ, который остро и болѣзненно стоитъ въ нашей русской дѣйствительности.

Священникъ *Николай Концевичъ.*

Что теперь нужно дѣлать духовенству?

Въ настоящее время газеты враждебнаго духовенству направленія запестрѣли статьями, обращенными къ духовенству. Смысль этихъ статей одинъ: среди настоящаго всеобщаго ликования вамъ, служители Церкви, нѣтъ мѣста, вы ничего не дѣлали, вы ничего не говорили, вы ничѣмъ не послужили дѣлу освобожденія и раскрѣпощенія народа, напротивъ, вы всегда стояли за его поработеніе, вы своими молитвами и именемъ Христа кощунственно освящали гнусныя дѣла старыхъ палачей и насильниковъ.

Что можно сказать, что нужно отвѣтить на эти упреки, обличенія и угрозы?

Да, въ этихъ упрекахъ есть какъ будто доля правды и потому неудивительно, если многіе изъ духовныхъ лицъ, даже высшихъ ранговъ, спѣшатъ заявить о своемъ отреченіи отъ прошлаго, которому служили, якобы, поневолѣ и по невѣдѣнію, неудивительно, если и міряне, расположенные или близко стоящіе къ Церкви, призываютъ духовенство покаяться въ старыхъ грѣхахъ, и поспѣшить навстрѣчу новымъ условіямъ жизни, новымъ требованіямъ времени.

Но спрашивается, дѣйствительно ли духовенству нужно спѣшить каяться въ старыхъ грѣхахъ, восторженно привѣтствовать новыя порядки и заявлять о своей готовности служить новымъ вѣяніямъ времени?

Ничего подобнаго. Вѣдь дѣло революціи для насъ не закончилось. Сейчасъ еще только намѣчается и организуется цѣлый рядъ партій, союзовъ, обществъ. И каждая изъ этихъ партій по своему понимаетъ грѣхи стараго правительства, да и задачи будущаго понимаетъ также неодинаково. Предъ какой же изъ этихъ партій и въ какихъ, въ частности, грѣхахъ нужно каяться духовенству? Мы спросимъ еще: ну, а что если завтра силою какихъ либо обстоятельствъ, вернутся старые порядки, что будетъ говорить тогда духовенство, кого оно будетъ привѣтствовать и какъ будетъ себя оправдывать? Или предположимъ еще худшее: черезъ мѣсяць или два у насъ не будетъ совсѣмъ порядка, начнется полный развалъ и анархія, какую позицію должно будетъ занять тогда духовенство и какъ будетъ чувствовать себя послѣ ликованій? Вотъ почему, я думаю, ни Церкви, ни духовенству нѣтъ надобности въ чемъ бы то ни было каяться, извиняться и что либо кому нибудь обѣщать. Церковь и духовенство имѣютъ свое особое назначеніе, свои самостоятельныя задачи, которыя стоятъ выше всѣхъ этихъ земныхъ порядковъ, поскольку эти послѣдніе являются временными и преходящими. Правда, всякій священникъ, какъ человѣкъ, не можетъ быть безразличнымъ къ явленіямъ народной, общественной и государственной жизни, но тотъ же священникъ, какъ служитель вѣчной истины, долженъ стоять выше всѣхъ этихъ явленій и у него должно быть одно отношеніе къ нимъ—по примѣру Христа.

Христа называютъ первымъ социалистомъ. Но это абсурдъ, Христосъ не былъ ни первымъ, ни вторымъ социалистомъ. Онъ былъ только Спасителемъ и Искупителемъ душъ человѣческихъ, и Царство Его было не отъ міра сего. Отношеніе Христа къ вопросамъ социальнымъ и политическимъ извѣстно изъ Его Евангелія. Время Христа было временемъ самаго крайняго развитія, съ одной стороны, деспотизма правителей, а съ другой стороны—порабощенія народныхъ массъ. Императорская власть римскихъ правителей дошла до послѣдней степени своего извращенія. Каждый императоръ при жизни объявлялся богомъ, и для него высшимъ закономъ была собственная его воля. Современные Христу императоры Рима были Тиверій и Калигула-деспоты безумцы. И что же? На вопросъ объ отношеніи къ этимъ правителямъ Христосъ училъ: воздадите кесарю кесарево... И ниоткуда не видно, чтобы послѣ этихъ словъ Христосъ созналъ свою вину или чувствовалъ потребность каяться. Почему? Да потому, что и Самъ Христосъ и Его апостолы, и ихъ преемники имѣли и имѣютъ призваніе служить не общественнымъ или государственнымъ переворотамъ, а дѣлу вѣчнаго спасенія людей. На всѣ упреки о безучастіи къ обществен-

нымъ или политическимъ нуждамъ и вопросамъ извѣстнаго момента они могутъ отвѣчать одно: пожалуйста, дѣлайте себѣ перевороты хотя каждый день, устройте республики, монархіи и конституціи, это насъ мало касается, мы знаемъ только ваши души и ихъ вѣчное спасеніе. Для насъ важно прежде всего не то, какъ и почему умеръ тотъ или иной человѣкъ, но намъ не безразлично—сохранилась ли искра вѣры въ душѣ этого умирающаго, перейдетъ ли онъ въ иной міръ съ примиренной душой или озлобленной. Это для насъ не безразлично и мы должны, мы обязаны быть при постели умирающаго, будетъ ли онъ въ убогой хижинѣ, въ богатомъ дворцѣ или мрачной кельѣ тюремнаго каземата, хотя бы здѣсь пришлось намъ стоять рядомъ съ палачемъ. Вѣдь роль жертвы и палача такъ легко мѣняется.

Намъ скажутъ, что духовенство не такъ ужъ безразлично было къ формамъ правленія. Оно всегда заявляло себя особой преданностью именно къ отжившей формѣ правленія—монархической. На это отвѣтимъ: да, это такъ, и это вполнѣ понятно. У насъ монархическая власть явилась не путемъ завоеваній или насилій и принужденія, какъ это было почти вездѣ и всегда на западѣ, а путемъ добровольнаго признанія ея со стороны всего народа,—понятно, что и духовенство, выходявшее изъ народа и жившее его жизнью, смотрѣло на монархическую власть глазами народа. Поэтому обвинять въ преданности монархіи нужно не одно духовенство, но и весь народъ.

Впрочемъ, намъ возразятъ, что вива духовенства не вообще въ преданности монархіи, а въ томъ, что оно не протестовало противъ извращенія монархической власти, не боролось противъ злоупотребленій этой власти, попустительствовало порабощенію народа и т. п. Это послѣднее обвиненіе было бы справедливымъ, если бы намъ кто либо могъ доказать, что наше духовенство во всемъ своемъ составѣ пользовалось какими либо особыми преимуществами привилегированнаго положенія или же имѣло полную возможность непосредственнаго вліянія на жизнь политическую и потому должно явиться отвѣтственнымъ за всѣ злоупотребленія старой власти. Но этого положенія доказать нельзя, потому что дѣйствительность говоритъ намъ иное. Были, конечно, отдѣльныя лица изъ духовенства, которыя добровольно отдавались политиканству въ его иногда самой грубой формѣ полицейскаго сыска и шпионства, но вообще все духовенство, живя въ деревняхъ, фактически было лишено возможности принимать какое бы то ни было участіе въ политической жизни; этой жизни оно не знало и не понимало, и потому вмѣстѣ съ простымъ народомъ могло только безропотно нести тяготу своего безправнаго положенія. Жалѣть

о прошломъ у духовенства меньше побужденій, чѣмъ у кого бы то ни было. Наше рядовое духовенство, какъ сословіе, во всѣ періоды своего существованія почти ничѣмъ не отличалось отъ тяглаго сословія. До начала прошлаго столѣтія священнослужители не были свободны отъ тѣлесныхъ наказаній. Это право они получили только въ 1801 году, а церковнослужителямъ оно было дано въ 1863 году, при общей отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Но фактически, при господствѣ у насъ произвола, особенно по деревнямъ, до 60-хъ годовъ не были свободны отъ тѣлесныхъ наказаній и священнослужители. Да и послѣ уничтоженія крѣпостного права, духовенство все еще оставалось подъ гнетомъ своего іерархическаго порабощенія.

И это униженное, обездоленное въ подавляющемъ большинствѣ (особенно въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ) нищенски бѣдное духовенство усердно несло свой нелегкій трудъ—учило и утѣшало народъ. И кто скажетъ, что духовенство плохо выполнило свой долгъ по отношенію къ народу? Оно не могло дать народу широкаго просвѣщенія, потому что и само до начала прошлаго столѣтія было лишено образованія и ни когда не имѣло достаточныхъ средствъ. Но все же оно воспитало народъ въ чисто христіанскомъ духѣ; оно не забывало своего долга обличать злоупотребленія сильныхъ и богатыхъ, призывать ихъ къ правдѣ, къ защитѣ обездоленныхъ, къ помощи бѣднымъ.

Въ иномъ положеніи, сравнительно съ рядовымъ духовенствомъ, находилась, повидимому, правящая церковная іерархія. На самомъ же дѣлѣ съ 16 и 17 в.в. наша правящая церковная власть была порабощена гражданской властью, а со времени Петра это подчиненіе было доведено до конца и закрѣплено соотвѣтствующими церковными реформами. При этомъ наше правительство, ставшее со времени Петра полуинородческимъ или вѣрнѣе полунѣмецкимъ, какъ бы нарочно и сознательно вносило и поддерживало въ церковной жизни начала разложенія и раздѣленія (по правилу—*divide et impera*). Сюда нужно отнести раздѣленіе духовенства на черное и бѣлое, крайне неравномѣрное матеріальное обезпеченіе епископовъ, чисто бюрократическую систему ихъ назначенія и т. п. Все это вызвало антагонизмъ какъ въ средѣ епископата, такъ и вообще въ духовенствѣ. Но создавая привилегированное положеніе епископовъ, наше свѣтское правительство въ то же время держало ихъ въ ежовыхъ рукавицахъ, требовало полного подчиненія, и всякое противодѣйствіе, даже слабый намекъ на протестъ карало жестокимъ образомъ. Всѣмъ извѣстна расправа Петра Великаго съ цѣлымъ рядомъ епископовъ. Еще большее ихъ число пострадало при Аннѣ Іоанновнѣ, въ

мрачную эпоху бирюковщины. Были случаи гоненія на епископовъ при Екатеринѣ II-й и Александрѣ I-мъ. Да и наше время не свободно отъ подобныхъ эксцессовъ. У всѣхъ еще на памяти самодержавное управленіе церковными дѣлами синодальнаго оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, третировавшаго епископовъ, какъ какихъ нибудь лакеевъ или послушниковъ. Не лучше былъ и его ученикъ и преемникъ, одинъ изъ стаи славныхъ столповъ стараго режима,—Вл. Карловичъ Саблеръ. Этотъ послѣдній, когда было нужно, умѣлъ говорить удивительно мягко и ласково, но умѣлъ жестоко и безпощадно расправляться съ епископами, чѣмъ либо ему неугодившими. Напр., епископъ Гермогенъ Саратовскій, по требованію Саблера, былъ арестованъ жандармами въ зданіи Синода и увезенъ насильно въ глухой монастырь. Припоминается и еще случай съ однимъ епископомъ, человѣкомъ высокой учености и истинно подвижнической жизни, имени котораго не называемъ, уважая его глубокую скромность. Этотъ епископъ пользовался одно время расположеніемъ бывшаго государя. Когда вліяніе Распутина на жизнь царской семьи стало извѣстнымъ, какъ явно вредное и соблазнительное, то епископъ, при случаѣ, обратился къ государю со словомъ обличенія и вразумленія. Результатомъ этого обращенія было немедленное перемѣщеніе епископа на другую епархію, послѣ чего онъ отослалъ всѣ свои награды и подарки царю.

Конечно, ни епископы, ни рядовое духовенство не участвовало въ революціонныхъ выступленіяхъ. Но этого оно и не должно было дѣлать. Единственный примѣръ подобнаго выступленія (свящ. Гапонъ) встрѣтилъ общее осужденіе. Все же, если не само духовенство, то тѣ, кто былъ плотью отъ его плоти и костью отъ его костей,—дѣти духовенства въ огромномъ числѣ были въ станѣ протестующихъ не однимъ словами, но и самими дѣломъ. Мнѣ припоминается цѣлый рядъ моихъ товарищей, которые беззавѣтно отдали юную свою жизнь за торжество правды и свободы. Первымъ изъ нихъ былъ, Э. Бензинъ, одинъ изъ способнѣйшихъ учениковъ, у котораго необычайная доброта сердца соотвѣтствовала удивительной правильности линій дѣвственно чистаго и нѣжнаго лица. Обвиненный въ принадлежности къ политической партіи, онъ былъ сосланъ въ ссылку и тамъ скоро умеръ. Вторымъ былъ Чульскій. Уволенный, какъ и Бензинъ, изъ низшихъ классовъ семинаріи, онъ умеръ отъ чахотки въ тюрьмѣ. Припоминаются мнѣ еще братья Дубровины, уволенные изъ семинаріи за увлеченіе социализмомъ, но дальнѣйшая ихъ судьба мнѣ неизвѣстна. Впрочемъ, лавры политическихъ героевъ не должны смущать духовенство, такъ какъ эти лавры плетутся изъ легко рассыпаю-

щихся листьевъ. Духовенству нужно приучать себя къ другимъ лаврамъ—изъ колючихъ терніевъ, какими родъ людской увѣнчалъ своего Божественнаго Учителя и Спасителя.

Изъ сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы. Духовенство несправедливо обвиняютъ въ томъ, что оно не принимало участія въ борьбѣ со старымъ режимомъ. Напрасно трудятся и тѣ, кто призываетъ духовенство спѣшить заняться политикой. У духовенства, помимо политической дѣятельности, есть много дѣла—школьное, богослужебное, благотворительное и т. д. Нѣтъ, духовенство не должно принимать активно партійнаго участія въ политической жизни народа. Оно можетъ и должно поддерживать только существующій строй, по заповѣди апостола: повинуйтесь всякому законному начальству. Въ настоящей важнѣйшей и рѣшающей моментъ жизни русскаго народа духовенство особенно должно быть далеко отъ политиканства, отъ участія въ партійной политической борьбѣ. Теперь оно особенно должно помнить свое истинное призваніе—быть проповѣдниками мира и любви. Оно должно всѣ силы употребить, чтобы внести успокоеніе въ бурное море народной жизни. Именно этимъ путемъ оно наибольше послужитъ тождеству христіанскихъ идей—братства, свободы и равенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ наилучшимъ образомъ послужитъ и родинѣ и народу.

(Завол. Лѣтоп.).

Р. С. П.

Берегите пастырей!

Предъ великой задачей стоитъ теперь каждый гражданинъ свободной Россіи, каждый сынъ православной церкви. Историческій моментъ, переживаемый нами, таковъ, что не одинъ православный христіанинъ не имѣетъ права устраняться отъ сильной работы въ дѣлѣ защиты своей матери—церкви православной, въ дѣлѣ спасенія своего отечества.

Врагъ, нѣмецъ все еще на нашей землѣ, тотъ врагъ, который ворвавшись въ нашу страну, осквернилъ наши храмы, ограбилъ и сжегъ наши города и селенія,—избивалъ жителей, насилывалъ женщинъ, захватилъ наши земли, истязуетъ безчеловѣчно нашихъ плѣнныхъ братьевъ. Среди этого тяжелаго испытанія намъ ниспослано и другое тяжелое бѣдствіе: среди нашего народа воцарилась рознь,—братъ пошелъ на брата. Земля наша покрылась огнемъ и дымомъ пожаровъ,—мучительно стонетъ церковный набатъ,—слышны вопли ограбленныхъ и погибающихъ. Родина наша оросилась братскою кровію даже тѣхъ, кто недавно сидѣлъ въ окопахъ вмѣстѣ съ солдатами, съ ними страдалъ, съ ними проливалъ кровь и съ ними поги-

балъ за народъ свой на сушѣ и на морѣ... оросилась братской кровію своихъ офицеровъ, униженныхъ и погибавшихъ отъ рукъ не врага, а отъ рукъ своихъ же солдатъ. Во дни свободы народа волна самыхъ низменныхъ стремленій, насилій и пороковъ грозитъ захлестнуть нашу родину. Много находится и такихъ людей, которые отказываются отъ вскормившей ихъ матери-церкви православной, хулятъ, поносятъ ее, своими словами и поступками, вносятъ разстройство въ нашу церковную жизнь. Въ городѣ Каинскѣ, на примѣръ, по словамъ Преосвященнаго Андрея, нашлись люди, которые разломали въ мѣстномъ соборѣ иконостасъ, выбросили Святыя иконы и приспособили святой соборъ для своихъ цѣлей (№ 36 Цер.—Общест. Вѣст. 1917 г.). Страшное, тяжелое, отвѣтственное время!

Въ такое время долгъ cadaго изъ насъ—и пастырей, и паствы—тѣсно объединиться, дружно сплотиться и начать со-вмѣстную созидательную работу для спасенія нашего отечества, для устроенія церковно-православной жизни.

Необходимо единеніе пастырей и паствы. Но есть-ли оно? Вѣсти изъ разныхъ концовъ Россіи, а въ частности и изъ нашей епархіи, не свидѣтельствуютъ-ли противнаго? Въ селѣ не мыслимо теперь жить, пишетъ одинъ изъ священниковъ въ Петроградъ протоіерею Ѡ. Филоенко (Цер.—Общ. Вѣст. № 36 т/г); теперь по многимъ селамъ воздвигнуты ужасныя гоненія на священниковъ и они не гарантированы ни отъ чего, вплоть до лишенія ихъ жизни, какъ и былъ уже подобный случай въ одномъ изъ уѣздовъ "... Старика священника, всѣми уважаемаго и дѣйствительно достойнаго уваженія, пробывшаго въ приходѣ около 50 лѣтъ, прихожане хотѣли вывезти изъ прихода, а многихъ уже вывезли"... Однихъ священниковъ лишаютъ права совершать богослуженіе въ церкви, другихъ выгоняютъ изъ церковныхъ квартиръ, у третьихъ отнимаютъ причтовую земли и дѣлятъ между собою; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устанавливаютъ такую низкую таксу за требы, что даже самому невзыскательному и малосемейному человѣку прожить на нее нельзя. Это вѣсти изъ другихъ губерній. Но немного лучше дѣло обстоитъ и въ нашей. И у насъ были случаи ареста священниковъ, отнятія причтовой земли, установленія низкой таксы за требы. А въ одномъ приходѣ безсердечныя прихожане предложили своему священнику въ 24 часа освободить занимаемую имъ квартиру и удалиться изъ прихода.

Когда слышишь такія вѣсти, невольно спрашиваешь себя: къ чему поведетъ такое отношеніе мірянъ къ пастырямъ? Не грозитъ ли это великой бѣдой всей нашей церкви? Мнѣ думается, что явленіе это опасно не только церкви, но и государству. Много-ли образованныхъ людей въ деревнѣ, а изгна-

ніе священниковъ еще болѣе сократить притокъ этихъ силъ. На мѣсто изгоняемыхъ никто вновь не пойдетъ изъ людей образованныхъ. Кто рѣшится служить тамъ, гдѣ къ хожденію чуть-ли не съ рукою за вознагражденіемъ за свой честный трудъ прибавится новое тяжелое условіе зависѣть отъ каприза прихожанъ и постоянно дрожать за свою семью, рискуя остаться безъ куска хлѣба.

Глядя на гоненіе духовенства, пойдутъ-ли на это попріще дѣти того-же духовенства, а равно и молодые силы изъ другихъ сословій? Не подумаютъ-ли они: „а вѣдь могутъ изгнать и меня“... и откажутся они отъ своего намѣренія (если оно было) принять священство и изберутъ другой родъ службы.

Не нужно забывать и того, что оставленіе священнаго сана теперь не влечетъ никакихъ правоограниченій, а недостатокъ въ интеллигентныхъ работникахъ вездѣ большой.

Не соблазнятся-ли нѣкоторые изъ пастырей, особенно изъ молодыхъ, которые, быть можетъ, являются болѣе идейными и энергичными, легкостію оставленія священнаго сана и, не снеся тяготы креста священства, не пойдутъ-ли во всякаго рода гражданскія учрежденія на службу.

Съ кѣмъ же тогда останется паства? Подумать, серьезно и отвѣтственно подумать нужно надъ этимъ вопросомъ: „съ кѣмъ тогда останется паства“, если не окажется по приходамъ пастырей, которые могли бы съ честью и уснѣхомъ служить православной церкви и народу въ столь опасное для вѣры время. Вѣдь этимъ не преминутъ воспользоваться враги православной вѣры и своею пропагандою постараются расхитить православную паству и уловить ее въ свои сѣти.

Не лучше-ли поэтому, для блага церкви оставить мірянамъ излишнюю требовательность и быть болѣе справедливыми и снисходительными къ своимъ пастырямъ. Не нужно забывать, что пастырь въ деревнѣ до сихъ поръ являлся чуть-ли не единственнымъ интеллигентнымъ работникомъ. Вѣдь ему до сихъ поръ приходилось нести работу по образованію и воспитанію народа. Онъ, единственно онъ, до сихъ поръ дѣлилъ съ народомъ и радость, и горе. Какъ же этотъ народъ рѣшается выкинуть его, какъ сорную траву „изъ поля вонъ“. Поэтому, братья—крестьяне, опасайтесь, какъ бы не лишиться вмѣстѣ съ пастыремъ тѣхъ защитниковъ церкви и вѣры православной, которые такъ необходимы въ настоящее опасное время, когда на церковь Христову грозно ополчаются всѣ враги ея.

Братья-крестьяне, берегите учителей вѣры православной, вашихъ духовныхъ руководителей—берегите своихъ пастырей!

Задачи „церковнаго дѣланія“ мірянъ въ переживаемый моментъ церковной жизни.

Въ ряду многочисленныхъ предположеній, плановъ, заданій, проектовъ и постановленій, которые предлагаются въ настоящій политическій переворотъ жизни русскаго народа, не послѣднюю роль долженъ сыграть и проектъ преобразования первичной ячейки церковно-общественной жизни—православнаго прихода.

Если прослѣдить постановленія областныхъ епархіальныхъ и столичныхъ съѣздовъ клира и мірянъ—то, во всѣхъ этихъ постановленіяхъ красною нитью проходитъ то положеніе, чтобы мірянамъ, насколько это возможно, предоставить самыя широкія права въ дѣлѣ активнаго участія устройства церковной жизни на новыхъ началахъ.

Изъ понятія о Церкви ясно вытекаетъ, что церковная община—приходъ состоитъ изъ двухъ неравныхъ по количеству членовъ, половинокъ: большей—мірянъ и меньшей—клира, пастырей и пастырей. Въ многочисленныхъ докторально-ученыхъ, публицистически-газетныхъ и художественно-литературныхъ сочиненіяхъ и замѣткахъ о тѣхъ настроеніяхъ, которыя замѣчены въ жизни православной Церкви, нельзя не видѣть, что одною изъ главныхъ причинъ этихъ настроеній называютъ на ненормальныя взаимоотношенія, которыя существовали между двумя этими половинами церковной общины. Корень же ненормальныхъ отношеній лежитъ въ томъ, что въ прежнее время духовенство со всей церковною организаціей являлось „Вѣдомствомъ“ съ бюрократическими функціями чиновничества, а не съ идеалами Христова пастырства, начертаннаго въ образѣ Божественнаго Пастыреначальника.

Паства—міряне играли пассивную роль въ судьбахъ свей церковной общины. Вся структура церковной жизни зиждилась на инструкціяхъ, опредѣленіяхъ, постановленіяхъ, предписаніяхъ, указахъ Вѣдомства, а не на непреложномъ кодексѣ святѣйшихъ законоположеній Евангелія долженствующаго собою нормировать жизнь церковной общины.

Если въ предшествующіе дни затемнѣніе церковно-общественной жизни прихода заглушался голосъ Евангельскаго благовѣстія, зовущаго на созиданіе христіанской общественности въ духѣ завѣта Христа и выросло „средостѣніе“ между пастырями и пасомыми, то теперь міряне, въ сознаніи полученныхъ ими правъ, пускай создадутъ тѣ благопріятныя условія, въ которыхъ достигался-бы расцвѣтъ церковной жизни. Говоря о „средостѣнній“ мы не хотимъ придать этому характеръ абсолютности.

То правда, что нерѣдко и прежде добрыми пастырями и добрыми прихожанами чувствовались тѣ ненормальныя отношенія какія установились между ними; какъ съ той, такъ и съ другой стороны были и попытки какъ вибудь сгладить это, дѣлались взаимныя уступки, изыскивались способы для благоустройства церковно-общественной жизни. Устанавливались такія взаимоотношенія между пастырями и пасомыми, что, по приточному выраженію Спасителя, послѣдніе „паслись на добрыхъ пажитяхъ своего духовнаго вертограда“ и вѣдали голосъ своего пастыря,—но это были, хотя можетъ быть и нерѣдкія, но все же исключенія, а не обдержанное явленіе и общій колоритъ взаимоотношенія сторовъ носилъ не отрадный характеръ.

Повторимъ. Съ политической свободой мірянамъ представлены широкія права „свободнаго идейнаго церковнаго дѣланія“ для устройства церковной жизни на новыхъ началахъ, „но одного пріобрѣтенія правъ далеко недостаточно. Никакое самое стройное и правильное съ точки зрѣнія каноническаго права, устройство церкви не въ силахъ усовершенствовать ея жизни, если сами члѣны Церкви, живые люди, а не мертвые законы и правила не обновятся духомъ, не загорятся пламенною любовью къ своему Спасителю и Его Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтеніе какихъ бы то ни было правъ бываетъ всегда обусловлено удовлетвореніемъ извѣстнымъ требованіямъ, а пользованіе ими соблюденіемъ извѣстныхъ обязанностей.“¹⁾

Прежде самое понятіе о Церкви въ житейскомъ обиходѣ сливалось съ понятіемъ непремѣнно о духовенствѣ и его кастовыхъ интересахъ, а поэтому и вина всѣхъ нестроений церковной жизни слагалась въ большинствѣ на духовенство. Но это должно быть далеко не такъ. „Ссылка на неисправность духовенства, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ недостигающаго идеала, но всетаки облеченнаго большими полномочіями въ Церкви бесполезна и неправильна, потому-что понятіе о Церкви не совпадаетъ съ понятіемъ о духовенствѣ и въ мертвенности современной нашей церковной жизни міряне виноваты не менѣе духовныхъ, и потому, что духовенство получило свои полномочія преемственно свыше, а не насильно воспріяло ихъ, и за бездѣйствіе или превышеніе своей власти будетъ отвѣчать предъ Богомъ. Міряне же, если они искренно желаютъ обновленія церковной жизни и ради этого домогаются утраченныхъ правъ, должны прежде всего и обратить вниманіе на самихъ себя.“²⁾ Отсюда, если христіанинъ—мірянинъ хочетъ быть

1) „Условія и способы участія мірянъ въ церковной жизни“ Правос.-Русское слово 1905 г. № 11 стр. 34.

2) Тамъ-же стр. 35.

истиннымъ сыномъ своей матери—Церкви, то тѣ правовыя положенія его въ Церкви непременно должны быть одухотворены сознаниемъ нравственнаго долга. Предъ мысленнымъ взоромъ вѣрнаго сына Церкви—мірянина должны предноситься тѣ заданія духовнаго дѣланія,“ которыя онъ долженъ выполнить, слѣдуя голосу своей совѣсти.

Если же участіе мірянъ въ дѣлѣ церковнаго благоустройства ограничится въ большинствѣ случаевъ пріобрѣтеніемъ для себя исключительныхъ правъ и преимуществъ, то едва ли можно надѣяться, что церковный корабль, плывущій по бурному житейскому морю, устоитъ среди этихъ бурь и невзгодъ, обойдетъ подводные камни и мели, сохранить свои крѣпкіе паруса и надежный руль для того, что бы доставить плывущихъ на немъ къ тихой пристани спасенія.

Теперь естественно возникаетъ вопросъ, при какихъ же условіяхъ для мірянина явится плодотворною его работа въ дѣлѣ устройства церковной жизни на новыхъ началахъ? „На зарѣ христіанства существовала община послѣдователей Христовыхъ, въ сердцахъ которыхъ горѣлъ огонь любви христіанской. Жизнь этой общины чужда была условностей, формализма, насилій, юридизма; ея жизненнымъ нервомъ была любовь, которая по Апостолу, *„все покрываетъ“* (I Кор. XIII, 7)

Жизнь этой общины и можетъ служить показателемъ подлинной, церковной жизни, а также и примѣромъ того, какія, воистину, чудеса можетъ творить сила любви христіанской. Первенствующие христіане исполняли заповѣдь Спасителя: *„якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе“* (Іоан. XIII, 34). На основѣ такой самоотверженной любви создано истиннохристіанское общество. *„У множества вѣрующихъ, повѣствуетъ дѣписатель о первыхъ христіанахъ было одно сердце и одна душа“* (Дѣян. IV, 32).

При такомъ единомысліи, при такой горячей, нелицемѣрной любви другъ къ другу, въ сознаниі первенствующихъ христіанъ исчезало противоположеніе „я“ и „не я“, между „мое и твое,“ и личное достояніе каждаго, какъ духовное, такъ и вещественное становилось общимъ достояніемъ всѣхъ. Многіе изъ нихъ получали особые дары Духа Святаго: даръ чудотворенія, даръ пророчества, даръ рѣчи на разныхъ языкахъ и мн. др. (I Кор. XII, 8 10). И это духовное богатство не оставалось личнымъ, нетронутымъ достояніемъ извѣстнаго вѣрующаго: руководясь духомъ любви онъ обращалъ его на пользу всѣхъ братій, служилъ имъ *„тѣмъ даромъ, какой получилъ“* (I Пет. IV, 10). То же самое было и съ вещественнымъ богатствомъ первохристіанъ. Любовь и здѣсь дѣлала чудеса. *Никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ,—* пи-

шетъ дѣписатель о первыхъ христіанахъ—но все у нихъ было общее... не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ и каждому давалось въ чемъ кто имѣлъ нужду“ (Дѣян. IV, 32, 34, 35).

Такъ было на зарѣ христіанской вѣры. Съ тѣхъ поръ прошли сотни лѣтъ. Мы считаемъ себя принадлежащими къ той же Церкви, какую составили первенствующіе христіане; но контрастъ между ихъ и нашею жизнью слишкомъ рѣзокъ, что бы не быть очевиднымъ. Истинная церковно христіанская жизнь поблекла; социальнo-юридическія идеи затираютъ идею церковную. „Церковность, величайшее проявленіе человѣческой коллективной жизни, такъ сузилась, что стала въ глазахъ многихъ бѣднѣе государственности. Что такое значить жить въ государствѣ и для государства—это ясно. А что значить жить въ Церкви и для Церкви—закрылось предъ очами“ („Личность, общество и церковь“ стр. 85)с. Жизнь первенствующей христіанской общины должна служить видимымъ укоромъ и обличеніемъ нашей жизни, должна заставлять насъ краснѣть за свое „христіанство“¹⁾.

Всѣ тѣ благодатныя дарованія, которыми жила первенствующая Церковь Апостоловъ при нaтоящихъ условіяхъ жизни, конечно, не выполнимы, но въ жизни первенствующей Церкви указаны идеальныя черты одухотворенной церковно-общественной жизни, намѣчены тѣ средства, при помощи которыхъ возможно обновленіе этой жизни, указаны нормы взаимоотношеній членовъ земной Церкви. Къ этимъ выявленьямъ церковной жизни первенствующихъ христіанъ и долженъ стремиться каждый вѣрный сынъ Церкви, желающій быть христіаниномъ не по метрикамъ только но и по самой своей жизни; эти выявленія жизни Апостольской Церкви и нужно поставить во главу угла церковнаго строительства.

Изъ сказаннаго о жизни первенствующихъ христіанъ явствуетъ, что особенно у нихъ дѣйственно было единеніе каждаго со всѣми и всѣхъ съ каждымъ и прежде всего въ молитвѣ. Молитва первенствующихъ христіанъ составляла главнѣйшій импульсъ всей ихъ жизнедѣятельности. Святѣйшее таинство Евхаристіи, къ которому первые христіане прибѣгали какъ можно чаще, связывало ихъ союзомъ любви Христовой. И теперь христіанамъ-мірянамъ преждѣ всего необходимо имѣть самое тѣсное единеніе въ молитвѣ подъ сѣнью своего приходскаго храма. Здѣсь въ храмѣ только и возможно братское

¹⁾ „Къ вопросу о христіанскомъ отношеніи къ современной дѣйствительности“ А. Ершева стр. 17-19.

уравненіе всѣхъ по должности и общественному положенію, по имущественному состоянію, по сословнымъ разностямъ, здѣсь и нигдѣ больше можно забыть о своихъ житейскихъ правахъ и преимуществахъ, а помнить однѣ обязанности христіанина. „Православный“ храмъ съ его устройствомъ и богослуженіемъ служить самымъ лучшимъ средствомъ для объединенія всѣхъ христіанъ,—и не только внѣшнимъ образомъ, но и самымъ внутреннимъ—въ одной молитвѣ и въ одномъ духѣ вѣры и любви. Поэтому и самый храмъ характерно называется „церковью“.

Но здѣсь объединяются не только настоящіе члены Церкви земной между собою, объединяются они со всѣми святыми достигшими совершенства и со всѣми почившими въ вѣрѣ предками.

Предъ лицомъ первыхъ мы присутствуемъ, имѣя предъ собою ихъ честныя изображенія и съ ними вступаемъ въ молитвенное общеніе, прося ходатайства за насъ предъ Богомъ. За вторыхъ мы сами молимся Господу, да проститъ имъ согрѣшенія ихъ и сопричтетъ ихъ къ лику избранныхъ своихъ. Служа наилучшимъ средствомъ выраженія церковнаго единства, храмъ съ его устройствомъ отвлекаетъ вниманіе отъ мірскаго и обращаетъ умъ къ небесному, святому. Церковное богослуженіе съ его библейскими чтеніями, съ его возвышенными молитвами и пѣснопѣніями укрѣпляетъ въ мысли христіанскія истины, возбуждаетъ покаянно-религіозное чувство и призываетъ отложить всякое житейское попеченіе. Для всѣхъ труждающихся и обремененныхъ здѣсь всегда открыто успокоеніе. И едва ли найдеть гдѣ человѣкъ такое утѣшеніе въ скорби, какъ въ православномъ храмѣ. А для обремененныхъ грѣхами уже нигдѣ во всемъ мірѣ нѣтъ такого пристанища, какъ храмъ съ его церковнымъ богослуженіемъ ¹⁾ И такъ молитвенное настроеніе при Богослуженіи въ храмѣ должно быть первымъ краеугольнымъ камнемъ созиданія церковнаго единства, однимъ изъ первыхъ звеньевъ въ цѣпи братскихъ переживаній прихожанъ—христіанъ.

Богодуховенный Апостоль языкъ такъ опредѣляетъ участіе каждаго члена Церкви въ ея жизни, сравнивая ее съ жизнью человѣческаго тѣла: „ибо какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же дѣло, такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христвѣ, а порознь одинъ для другого члены. И какъ, по данной намъ благодати, имѣемъ различныя дарованія, то имѣешь-ли пророчество, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли

¹⁾ „Нужна ли церковь христіанину“ свящ. П. Кремлевскаго, стр. 95.

служеніе, пребывай въ служеніи, учитель-ли, въ ученіи; увъщеватель, увъщевай; раздаватель, раздавай въ простотѣ; начальникъ-ли начальствуй съ усердіемъ; благотворитель, благотвори съ радушіемъ“ (Рим. XII, 4-8).

Изъ словъ Апостола явствуетъ, что каждый членъ Церкви-мірянинъ, согласно своимъ духовнымъ дарованіямъ, обществу положенію, имущественному состоянію, можетъ стать самымъ живымъ членомъ Церкви и, какъ тамъ каждый членъ исполняетъ опредѣленную работу, ему свойственную, такъ и каждый христіанинъ—мірянинъ, благодаря своей индивидуальной дѣятельности, можетъ принести въ общую сокровищницу „церковнаго дѣланія“ не малый вкладъ.

Да, воистину, создавая себя членомъ живого организма-Церкви христіанинъ-мірянинъ, не почувствуетъ себя одинокимъ не причислитъ себя къ лику, такъ называемыхъ, „лишнихъ людей“

„Въ Церкви человѣкъ раздвигаетъ рамки собственной духовной жизни и вступаетъ какъ бы въ атмосферу сознательнаго христіанскаго бытія, проявляющагося въ собирательной жизни ея членовъ. Въ этой атмосферѣ подобно тому, какъ болѣе чистый и нормальный воздухъ благотворно дѣйствуетъ на организмъ, оживляется религіозное настроеніе человѣка, получая изъ нея надлежащую пищу, притокъ болѣе высокихъ и глубокихъ мыслей чувствъ и желаній. Слабый отдѣльно человѣкъ, въ качествѣ живого члена Церкви, становится богатъ болѣе глубокимъ опытомъ и пониманіемъ, въ изобиліи хранящимся въ Церкви и накопленными цѣлыми рядами поколѣній... Жизнь человѣка, сдѣлавшагося живымъ членомъ церковнаго общенія, перестаетъ быть узко-эгоистической и безсмысленной; она наполняется высшимъ содержаніемъ чрезъ хранящіяся въ Церкви высшія цѣнности жизни. Связывать свою дѣятельность съ Церковью это значитъ ставить ее въ тѣсную связь съ коллективной работой какъ прежнихъ, такъ и послѣдующихъ самыхъ отдаленныхъ отъ насъ поколѣній... Все это способно высоко поднимать человѣческій долгъ, поддерживать въ людяхъ энергію, двигать ихъ на великіе подвиги и жертвы и не допускать соблазняться зломъ и разными недостатками, свойственными усовіямъ нашей жизни. Жизнь человѣка въ Церкви и дѣятельность на ея пользу оказывается священнымъ высшимъ синтезомъ.—при которомъ человѣкъ удовлетворяетъ своей потребности провести жизнь такъ, что-бы она имѣла абсолютный смыслъ, что-бы каждый ея моментъ освѣщался лучами вѣчности. Здѣсь, дѣйствительно, одна чаша воды, поданная во имя ученика, небольшая лепта вдовы, пожертвованная на храмъ получаетъ не только личное но и общественное христіанское

значеніе. Труды челоуѣка для Церкви стоятъ потраченныхъ на нихъ силъ. Они навѣрно не разсѣются безплодно въ потокъ явленій и не потонутъ въ столь ужасной для многихъ безднѣ бездѣльности.

Среди живыхъ членовъ Церкви невозможны, на примѣръ, такъ называемые лишніе люди, „которые столь нерѣдко признаютъ себя таковыми въ настоящее время и которыхъ такъ много было выведено въ литературу XIX вѣка“¹⁾

Такую идейную осмысленность и идеальное выполненіе получить дѣятельность каждаго члена Церкви, если онъ только подвигнетъ себя на это духовное дѣланіе. Каждый мірянинъ, получившій широкое право участія въ церковной жизни, пусть понесетъ на алтарь созиданіе церковнаго дѣла, свои заботы и труды. Здѣсь нужно не только вѣрить но и исповѣдывать свою вѣру. Вѣра относится къ области мышленія и разсудка, а исповѣдываніе къ области жизни—дѣятельности, а сейчасъ это такъ необходимо, а поэтому каждый членъ Церкви пускай выявитъ себя не только „вѣрующимъ но и исповѣдникомъ“ своей вѣры. Скажутъ: вѣдь это подвижничество. Но вѣдь мы переживаемъ сейчасъ такое время, когда подвижничество и можетъ спасти положеніе, а поэтому у кого горитъ огонь любви ко Христу, тотъ, по примѣру Божественнаго Подвигоположника, не утратитъ на рамена своя подъять эти подвиги „Церковнаго дѣланія“, что бы достигъ того, какъ сказала Христовъ: „гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ“ (Іоан. XII, 26).

Мужчины и женщины, супруги и дѣвственники, богатые и бѣдные, богословы и философы, филологи и историки, математики и естественники, техники и механики, юристы и канонисты, экономисты и финансисты, критики и публицисты, литераторы и художники, люди всякаго званія, положенія и возраста могутъ одинаково именоваться истинными христіанами и всякая дѣятельность ихъ можетъ быть одухотворенна завѣтами Христа и обвѣяна материнскими заботами Христовой Церкви, конечная цѣль каковой дѣятельности—это достиженіе нравственнаго совершенства и своего спасенія.

Священникъ *Константинъ Виноградовъ.*

Настроенія по-революціонной деревни.

„Въ столицахъ шумъ, гремятъ витіи, кипитъ словесная война,—а тамъ, во глубинѣ Россіи,—тамъ вѣковая тишина“,—сказалъ болѣе полууѣка тому назадъ Некрасовъ, противополо-

¹⁾ „Церковная идея въ христіанствѣ и ея значеніе“ Н. Д. Кузнецова 1915 г. стр. 51-52.

гая активность города деревенской пассивности. И на поверхностный взгляд кажется, что и теперь положеніе ни мало не измѣнилось: какъ ни какъ, а революцію-то сдѣлалъ Петроградъ, столица, городъ, а деревня, „глубина Россіи“, восприняла и одобрила уже готовый фактъ,—восприняла пассивно, какъ раньше она воспринимала факты, идущіе изъ тѣхъ же центровъ политической жизни, гдѣ „кипитъ словесная война“ и творятся новыя соціальныя цѣнности.

Но стоитъ взглянуть повнимательнѣе въ жизнь „глубины Россіи“, и впечатлѣніе это значительно ослабѣетъ. Да, правда, тамъ „шумъ“, здѣсь—„тишина“. Но именно здѣсь, въ тишинѣ-то и зрѣютъ событія, которыя тамъ рождаются въ шумѣ. Это все равно какъ вода въ котлѣ: наверху кипѣніе, пѣна, парь, въ глубинѣ же котла—тишина. Но вѣдь никто же не станетъ отрицать, что процессъ кипѣнія совершается одновременно во всей заключенной въ котлѣ массѣ воды, причемъ на поверхности онъ принимаетъ болѣе видныя, осязаемыя формы. Уже одно то, что страна—вся страна—приняла переворотъ, не только какъ что-то неизбежное, но и какъ *должное*, показываетъ, что основные элементы его назрѣли въ глубинахъ народной жизни, тамъ, гдѣ царитъ „вѣковая тишина“, и гдѣ подъ покровомъ тишины творятся великіе процессы нарожденія и роста великихъ идей, оформленіе и окончательное выявленіе которыхъ совершается *тамъ, въ столицахъ, въ городахъ, какъ средоточіяхъ* правящихъ классовъ страны.

И у насъ, и даже за границей въ высокой степени изумляются „безкровности“ русской революціи, малому количеству жертвъ и той сравнительной легкости, съ какою въ теченіе недѣли удалось смести вѣковыя устои абсолютизма. Изумляются и ищутъ причинъ такого, еще не бывалаго въ исторіи явленія. Между прочимъ говорятъ объ окончательной „прогнилости“ самодержавнаго строя, о его внутреннемъ разложеніи, которые де и явились основной причиной и безкровности и краткосрочности революціи. О, конечно, въ такомъ объясненіи есть извѣстная доля правды: прогнившій и захлебывающійся въ собственныхъ нечистотахъ и мерзости абсолютизмъ не имѣлъ силъ сопротивляться натиску революціонной волны,—у него почти не нашлось защитниковъ даже въ средѣ его ближайшихъ слугъ и клевретовъ. Но безкровность революціи положительно не была бы возможной, если бы идея переворота не созрѣла въ коллективной душѣ народа, если бы вооруженная часть народа—армія не вынесла изъ „глубины Россіи“ этой созрѣвшей идеи, если бы „цензурная“, избранная по правиламъ 3-го іюня Государственная Дума не оказалась охваченной, вмѣстѣ со всѣмъ народомъ, волной революціоннаго энтузіазма.

Народъ, полуторастамилліонная масса, сдѣлалъ свое дѣло въ молчаніи, и стороннему наблюдателю можетъ казаться, что онъ въ сущности и не при чемъ въ совершившемся переворотѣ, что переворотъ—исключительно дѣло рукъ революціоннаго „пролетаріата“. Да, въ столицахъ шумять, доказываютъ, что переворотъ совершенъ исключительно силами „революціоннаго“ пролетаріата и силами руководимой имъ „революціонной“ арміи. Мы отнюдь не думаемъ и не имѣемъ желанія преуменьшать той роли, какую сыграли въ нашей, почти безкровной революціи, представители рабочаго населенія Петрограда. О, ни въ коемъ случаѣ—нѣтъ.. Но въ то же время не признать, что значеніе ихъ въ совершенномъ государственномъ переворотѣ велико не потому, что они творили революцію по рецепту интернаціональной социалистической организаціи, но потому что, въ данномъ случаѣ, они оказались дѣтьми своего народа, плотью отъ плоти и костью отъ кости того народа, сыны котораго теперь грудью отстаиваютъ родимую страну отъ варварскаго натиска германцевъ. Никогда, ни въ какомъ случаѣ русскій рабочій, какъ бы ни былъ онъ „натасканъ“ въ догматикѣ международнаго социалистическаго катехизиса,—рабочій, являющійся только горсточкой среди многомилліонной массы народа,—не могъ бы съ такою легкостью опрокинуть самодержавіе, если бы, подобно Микулѣ Селяниновичу, онъ не питался соками родной земли, не черпалъ силу въ прикосновеніи къ матери—сырой землѣ.

II.

Итакъ, въ деревнѣ „тишина“,—но да будетъ позволено такъ выразиться—тишина кажущаяся, тишина дѣловая. Тѣ вѣсти изъ глухихъ угловъ Россіи, изъ безпредѣльнаго русскаго „уѣзда“, которыя до настоящаго времени запечатлѣны на столбцахъ газетъ, говорятъ именно о дѣловомъ настроеніи сельскаго населенія. Деревня встрѣтила переворотъ спокойно, какъ нѣчто неизбѣжное и должное,—и паденіе монархіи потому никого не огорчило, и не вызвало растерянности. Конечно, были кое-гдѣ эксцессы, но прекращались они безъ особаго труда, силами самого же мѣстнаго населенія. Массовыя собранія крестьянъ проявили дѣловое отношеніе къ совершившимся событіямъ и высказали повсюду полное довѣріе къ Временному Правительству, готовность оказывать ему поддержку и сохранять порядокъ и спокойствіе на мѣстахъ. Собраніе харьковскаго союза кооперативовъ (объединяющаго болѣе 150 тысячъ крестьянъ), выразивъ довѣріе Временному Правительству, обратилось съ призывомъ къ рабочимъ и солдатамъ „сплотиться вокругъ правительства, пользующагося полнѣйшимъ довѣріемъ селянства“. Изъ массы резолюцій крестьянскихъ сходовъ и сѣздовъ

не трудно видѣть что деревня, какъ огня, боится двоевластія. Россійскій „уѣздъ“ безусловно отрицательно относится къ подобному двоевластію, и—напримѣръ—собраніе гражданъ въ Ивановъ-Вознесенскѣ послало петроградскому совѣту рабочихъ депутатовъ обращеніе, въ которомъ, между прочимъ, имѣются такія высоко-патріотическія слова: „Мы боимся за родину, мы боимся самаго страшнаго врага ея—двоевластія“. „Мы всѣ здѣсь вѣримъ Правительству“. „Власть должна быть едина, и таковой мы признаемъ Временное Правительство“.

Мы не будемъ здѣсь приводить десятковъ и сотенъ подобныхъ резолюцій и обращеній; не только крестьяне, землеробы, представители либеральныхъ профессій, земцы, но и многіе провинціальныя совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ отрицательно относятся къ позиціи, занятой петроградскимъ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, и высказываются противъ „преждевременнаго углубленія социальныхъ антагонизмовъ“. Если нѣкоторымъ идеологамъ международнаго социализма дорожке всего осуществленіе во что бы то ни стало—хотя бы даже насильственнымъ путемъ, и вопреки волѣ державнаго народа—програмныхъ требованій, то настоящей-то русской деревнѣ, наоборотъ, нужно торжество Россіи, нужна конечная побѣда надъ германствомъ.

Тамъ, гдѣ „гремятъ“ витіи на безконечныхъ митингахъ и собраніяхъ, это устремленіе великаго русскаго „уѣзда“ понимается съ трудомъ, какъ плохо понималось оно и при низверженномъ полицейскомонархическомъ строѣ. И не деревня, конечно, въ этомъ виновата. Еще триста лѣтъ назадъ она проявила свою творческую государственную силу, умѣнье объединять отдѣльныя воли въ направленіи къ общей цѣли, умѣнье устранять социальные антагонизмы во имя общаго блага.

И если бы только не мѣшали ей теперь проявить въ чистотѣ ея государственный разумъ! Но, объ этомъ можно только мечтать: найдутся, конечно, люди, которые не оставятъ въ покоѣ деревню и потчутся отравить ее тѣмъ же ядомъ, которымъ они уже успѣли отравить часть русскихъ рабочихъ. Вѣдь завѣтъ Петра Верховенскаго, крѣпко еще живъ въ нашей интеллигентской черни, и въ настоящее время уже достаточно формулировался въ катехизисѣ махаевщины, для того, чтобы тѣ, кому нужно „побольше разрушить“ не только матеріальныхъ, но и духовныхъ цѣнностей, не остановились предъ святоотечественной задачей свернуть русскую деревню съ ея историческаго пути.

III.

Основная бѣда нашей деревни въ томъ заключается, что при наличности здороваго патріотизма и государственнаго

смысла, въ массѣ своей—она темна. Это—наслѣдіе Дм. Толстыхъ и Побѣдоносцевыхъ весьма на руку тѣмъ изъ нашихъ революціонныхъ партій, которыя съ легкимъ сердцемъ бросаютъ въ народную массу лозунги, углубляющіе социальныя антагонизмы, и обостряющіе социальную вражду. Такіе лозунги, какъ „вся земля—всему народу“ на темную массу дѣйствуютъ зажигательно: въ 1905 г., какъ извѣстно, этотъ лозунгъ зажегъ аграрный пожаръ и создалъ почву для тяжелой реакціи,—и теперь, конечно, онъ не можетъ имѣть иныхъ послѣдствій. Кое-откуда уже приходятъ вѣсти объ аграрномъ броженіи: въ Кутаисской губерніи, вслѣдствіе агитаціи, крестьяне начали вырубать казенныя лѣса и захватывать частно-владѣльческія земли; обостряется земельный вопросъ въ Нижегородской, Черниговской, Владимирской, Харьковской и другихъ губерніяхъ. А въ Юрьевскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ, подъ вліяніемъ недостатка продовольственныхъ продуктовъ, крестьяне заняли угрожающую позицію по отношенію къ мѣстнымъ земскимъ учрежденіямъ и грозятъ „разгромомъ“ земскимъ управамъ и агентамъ земствъ.

Это—плодъ неосторожной, чтобы не сказать преступной, агитаціи. Наши эсы въ нѣкоторыхъ своихъ толкахъ и отвѣтвленіяхъ,—сами воспитанники школы Толстого и Побѣдоносцева, имѣвшей основной задачей *отупить* своихъ питомцевъ, лишить ихъ мышленіе надлежащаго кругозора,—привыкли повиноваться безпрекословно нѣмецкой шпиргалкѣ, идущей изъ лагеря вожаковъ нѣмецкаго социализма. Проповѣдуя свободу, они понимаютъ ее весьма своеобразно: не стѣсняясь, хотягь они навязать многомилліонному крестьянству тѣ шаблоны социальнаго устройства, которые придуманы теоретиками социализма, и еще нигдѣ и никогда не были испытаны на практикѣ. Съ тѣмъ, что нашъ крестьянинъ по своей природѣ индивидуалистъ—мы сказали бы анархистъ, наши эсы не хотятъ считаться: они, какъ гоголевскій городничій *лучше*, самихъ крестьянъ знаютъ, *что имъ нужно*. Тутъ поражаетъ разительное сходство ихъ мышленія съ мышленіемъ старой, низверженной власти: представители послѣдней увѣряли—а можетъ и сами искренно вѣрили,—что имъ до послѣдней точки вѣдомо все то, что нужно для блага народа. И не мудрено,—вѣдь и агенты старой власти, также питомцы толстовско-побѣдоносцевской школы, которая воспитала и нашихъ многшумныхъ эсовъ. И такъ, не взирая на печальный опытъ 1905 г., снова бросается въ деревню лозунгъ „вся земля—всему народу“. Въ деревнѣ онъ понимается, какъ призывъ къ захвату частновладѣльческихъ земель, къ открытому грабежу. И именно не къ социализаціи, а къ захвату въ личную, въ крайнемъ

случаѣ въ общинную собственность,—но непременно въ *собственность*. Какъ истинный землеробъ, нашъ крестьянинъ прекрасно понимаетъ, что только прочное владѣніе обезпечиваетъ продуктивность земледѣлія, что только на „вѣчной“ (характерное деревенское выраженіе) землѣ можетъ быть основано прочное, продуктивное хозяйство. И потому, когда раздается кличъ „сарынь на кичку“, каждый спѣшитъ урвать сколько возможно больше, если не въ одиночку, то скопомъ, „міромъ“, „обществомъ“, въ надеждѣ потомъ разобратъся и получить свою долю.

Исторія аграрныхъ волненій 1905 г. показываетъ съ непрекаемостью, что дѣло такъ именно и происходило, и можно только искренно пожалѣть, что многіе эсы такъ скоро и такъ основательно позабыли уроки этой, столь еще недавней эпохи. Выбрасываніе лозунга „вся земля— всему народу“ въ 1905 г. находило еще оправданіе въ томъ, что имъ надѣялись революціонизировать народную массу и поднять ее на борьбу съ деспотизмомъ монархіи. И тогда,—какъ это вѣдомо, конечно, и эсамъ—поднять народъ на политическую борьбу не удалось: движеніе какъ началось, такъ и закончилось исключительно въ погромномъ духѣ. А теперь для чего понадобился этотъ лозунгъ? Для обостренія „классовыхъ противорѣчій“? Для „углубленія социальныхъ антагонизмовъ“? Но тѣмъ идеологамъ социализма, которые признаютъ нужность такихъ углубленій и обостреній по нѣмецкой шпаргалкѣ, слѣдовало бы удосужиться и прочесть басню дѣдушки Крылова „Пожаръ“. Въ ней картинно повѣствуется, какъ нѣкіе „честные торгаши“ занялись раздѣломъ барышей, въ то время, какъ въ домѣ ихъ вспыхнулъ пожаръ. Въмѣсто того чтобы общими силами принятыся за тушеніе и спасеніе своего имущества, они усердно занялись „углубленіемъ“ своихъ антагонизмовъ и принялись спорить о томъ, кому и сколько достанется изъ нажитыхъ торговлей барышей.

Конецъ получился печальный: они „со всѣмъ добромъ своимъ сгорѣли“.

IV.

Басня очень, очень поучительная, особенно теперь когда намъ нужно напрячь всѣ силы народа, (не отдѣльныхъ социальныхъ классовъ или группъ), для достиженія побѣды и для укрѣпленія добытой, но легко могущей быть утраченной свободы.

Благоразумная часть крестьянства понимаетъ, что земельный вопросъ тамъ, гдѣ онъ дѣйствительно существуетъ и имѣетъ извѣстную остроту, можетъ быть разрѣшенъ только зако-

нодательнымъ путемъ, и ужъ, конечно, не по однообразному для всей страны шаблону. Эта часть крестьянства не можетъ не относиться крайне отрицательно къ попыткамъ внести въ рѣшеніе земельного вопроса чуждую русскому духу догму, усматривая въ этихъ попыткахъ несомнѣнное посягательство на право нашей деревни самой рѣшить, что ей нужно для хозяйственнаго устройства. Широкое распространеніе кооперативнаго движенія, захватившее всѣ слои деревенскаго населенія, въ значительной степени опредѣляетъ то русло, въ которое въ ближайшемъ будущемъ должно направиться разрѣшеніе—не аграрнаго,—но аграрныхъ вопросовъ. Это русло, разумѣется, не удовлетворитъ тѣхъ теоретиковъ социализма, которые считаютъ возможнымъ для цѣлой громадной страны сдѣлать скачекъ въ неизвѣстное будущее. Трезвая мысль русской деревни, воспитанная въ строгой дисциплинѣ, повиновеніе требованіямъ земледѣльческаго труда, не вѣритъ въ возможность такого скачка. Весьма вѣроятно, что въ сознаніи деревни еще не оформилось опредѣленное представленіе, что такіе скачки въ будущее не болѣе, какъ плодъ разгоряченной фантазіи оторванныхъ отъ реальной жизни доктринеровъ. Но оно уже чувствуется, и можетъ быть это чувствованіе имѣетъ даже большее значеніе, чѣмъ опредѣленно формулированное представленіе, какъ импульсъ ближайшаго поведенія деревни.

Кооперация, какъ добровольный союзъ свободныхъ гражданъ, наиболѣе отвѣчаетъ исканію устройства праведной общестственности, искони заложенному въ русской душѣ. Отъ того, гдѣ подлинно чародныя стремленія могли, по условіямъ нашей политической жизни, наиболѣе опредѣленно выявиться, мы видимъ образованіе свободныхъ коопераций, каковыми, по существу, являются всѣ наши сектантскія религіозныя общины, все равно мистическихъ или раціоналистическихъ толковъ.

И, конечно, теперь, когда пути, сковывавшія свободу, пали, когда стало возможнымъ самоопредѣленіе русскихъ гражданъ, едва ли наша земледѣльческая деревня захочетъ надѣть на себя цѣпи социализма. О, мы отнюдь не закрываемъ глазъ на возможность и вѣроятность самаго широкаго распространенія социалистическихъ ученій среди крестьянства. Выше мы уже упомянули, что въ общемъ деревенская масса еще темна, что въ ея средѣ пользуются успѣхомъ всякія Макридушки-страницы и Митеньки-блаженные, косноязычно „провѣщающіе“ грядущее, и столь же не трудно получить успѣхъ и пропагатору какого-нибудь социалистическаго толка, особенно если онъ слобритъ свою проповѣдь обѣщаніями „поравненія“ и трескучимъ лозунгомъ „вся земля—всему народу“. Но и въ томъ, и

въ другомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ оболваниваніемъ деревни, съ нечистой игрой на ея темнотѣ и легковѣріи.

Агенты павшей власти такъ долго и такъ заботливо оберегали политическое цѣломудріе деревни (да и деревни ли только?), что ей чрезвычайно трудно разобратся въ предлагаемыхъ ей теоріяхъ, существо которыхъ часто и самимъ предлагающимъ не очень-то ясно. Эта неосвѣдомленность деревни въ теченіяхъ политической мысли въ настоящій моментъ является весьма опасной въ томъ смыслѣ, что деревня легко можетъ поддаться *всякой* агитаціи,—до черносотенной включительно. Съ этимъ обстоятельствомъ русскому интеллигентному обществу и Временному Правительству необходимо считаться такъ или иначе реагировать на него.

Оставить деревню на произволъ судьбы нельзя.

Что начинающееся аграрное движеніе является результатомъ партійной агитаціи, не трудно видѣть изъ того, что сокращеніе площади запашки захватило, главнымъ образомъ, крестьянскія хозяйства. Какая же тѣснота тамъ, гдѣ *собственная* земля остается необработанной? Теперешнее аграрное движеніе, какъ и въ 1905 г., въ ближайшемъ будущемъ легко можетъ выродиться въ голую хулиганщину. Но для Россіи, какъ государства, для массы русскаго народа теперь нужнѣе всего сохраненіе социальнаго мира, при наличности котораго только и возможно доведеніе войны до побѣднаго конца. Это,—какъ то свидѣтельствуютъ многочисленныя резолюціи крестьянскихъ съѣздовъ и собраній послѣдняго мѣсяца,—понимается деревней и теперь вопросъ только въ томъ, сумѣетъ ли она разобратся въ бросаемыхъ ей лозунгахъ.

Наступаетъ лѣтняя страда, обезпечивающая многомилліонное городское и сельское населеніе Россіи хлѣбомъ и другими продовольственными продуктами. Отсутствіе рабочихъ рукъ, а во многихъ мѣстахъ и яровыхъ сѣмянъ даетъ плохой прогнозъ относительно будущаго урожая. Теперь въ деревнѣ каждая минута, каждая пара рабочихъ рукъ, дороги—и это нужно имѣть въ виду тѣмъ, кто—по вѣдѣнію или невѣдѣнію,—толкаетъ крестьянство на путь опасныхъ авантюръ,—путь, который можетъ привести Россію къ утратѣ завоеванной свободы и къ нѣмецкому рабству.

Но народъ, стряхнувшій съ себя иго самодержавія, сумѣетъ сбросить и иго тѣхъ, цѣли которыхъ діаметрально противоположны цѣлямъ исторически предпоставленнымъ великому народу Великой Россіи.

(Русск. Свобода).

В. Быстренинъ.

Путевая замѣтка.

Читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей извѣстно, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій Преосвященнымъ Епископомъ Андреемъ былъ открытъ въ Уфѣ пріютъ для солдатскихъ дѣтей—сиротъ, который содержался частью на средства Епархіальнаго Братства Воскресенія Христова, частью на добровольныя пожертвованія. Главную заботу о пріютѣ взялъ на себя организовавшійся при Братствѣ кружокъ сотрудницъ, дававшій на пріютъ личныя средства своихъ сочленовъ и изыскивавшій пожертвованія. Въ настоящее время въ пріютѣ содержатся 45 дѣтей.

Весною текущаго года сотрудницей кружка Анной Александровной Львовой пріюту пожертвовано имѣніе въ с. Надеждинѣ, Уфимскаго уѣзда—38 дес. земли, съ большимъ благоустроеннымъ домомъ и надворными постройками и на обзаведеніе 5000 р.

Въ настоящее время пріютъ перешелъ въ эту собственную усадьбу, гдѣ и будетъ имѣть постоянное пребываніе.

Вѣсть объ отъѣздѣ дѣтей изъ города въ село была встрѣчена ими съ большой радостью.

1-го іюня, въ день отъѣзда, въ 3 часа дня всѣ дѣти собрались въ Крестовую церковь, гдѣ былъ совершенъ напутственный молебенъ. Помолиться и проститься съ дѣтками пришли сотрудницы кружка при Бр. Воскр. Христова. Въ 6 ч. веч. дѣти пришли на пристань, заняли мѣста на пароходѣ, напились чаю, и скоро уснули, т. к. были всѣ утомлены впечатлѣніями дня, въ непривычной для нихъ обстановкѣ.

Пассажирами пароходъ былъ переполненъ, преимущественно солдаты и рабочіе. На другой день, съ ранняго утра на пароходѣ поднялся шумъ отъ громкихъ разговоровъ и пѣнія пассажировъ.

Когда проснулись дѣти и стали на молитву, на пароходѣ водворилась абсолютная тишина. Дѣти пѣли утреннія молитвы. Громадная толпа пассажировъ наполнила II кл. гдѣ помѣщались дѣти, и поддерживала тишину въ III кл. Многіе изъ присутствовавшихъ послѣ молитвы стали давать дѣтямъ гостинцы, жертвовали деньги, а одинъ изъ пассажировъ, лаская дѣтей, разрыдался. Ѣхать было хорошо, къ дѣтямъ пассажиры относились сердечно, ласково. На большихъ остановкахъ мы выходили гулять въ поле, гдѣ дѣтки старательно собирали цвѣты и возвращались въ каюты съ большими букетами. На третій день въ 6 час. утра мы пріѣхали на свою пристань въ дер. Ахлыстино. Дѣти вышли на берегъ и расположились на горкѣ, въ ожиданіи выгрузки вещей.

Кто-то изъ любопытныхъ спросилъ, чьи это дѣти, куда они ѣдутъ, а когда узнали, что это дѣти солдатъ и большинство изъ нихъ круглыя сироты, то крестьяне буквально стали толпиться около дѣтей, надѣляя ихъ молокомъ, хлѣбомъ и яйцами. Затѣмъ дѣти были приглашены одной крестьянкой къ себѣ въ домъ напиться чаю. Съ необыкновенной лаской и любовью дѣтей перенесли на рукахъ въ домъ, гдѣ былъ приготовленъ чай. Въ домѣ, на дворѣ, около оконъ—вездѣ былъ народъ. Въ толпѣ слышался плачь, тихій, искренній, чуткихъ душъ... Угощеніе было самое оживленное, у насъ столы были переполнены, хлѣбомъ, пирогами, блинами, молокомъ. Дѣтей носили на рукахъ.

Изъ села Надеждина къ пристани крестьянами бесплатно выслано было 25 подводъ. Дѣти съ восторгомъ усаживались въ телѣжки, и нашъ поѣздъ тронулся съ добрыми привѣтствіями и пожеланіями.

Въ с. Надеждинѣ дѣтей встрѣтилъ уютный, большой, свѣтлый барскій домъ въ 7 комнатъ, съ террасой и садомъ; передъ окнами большой прудъ, дворъ, покрытый зеленымъ ковромъ, дальше большой лугъ, и лѣсъ... Все это принадлежитъ теперь пріюту... Пожертвовано доброй душой. Дѣти пришли въ восторгъ отъ всей обстановки. Просторъ ихъ приводилъ въ изумленіе и на вопросъ, нравится-ли здѣсь имъ, дѣти отвѣчали „такъ хорошо, точно Пасха!...“ и когда мы прожили съ ними 1½ недѣли, то дѣти говорили „Пасха бываетъ недѣлю, а мы живемъ вторую, а намъ все также хорошо.“

Въ первое воскресенье дѣти пошли въ церковь, гдѣ стройно пѣли всю обѣдню. По окончаніи обѣдни батюшка сказалъ прочувственное слово о томъ, что среди обычныхъ прихожанъ онъ замѣтилъ новыхъ, которые выдѣлились спокойнымъ стояніемъ въ храмѣ и стройнымъ пѣніемъ. Батюшка подробно разсказалъ молящимся о пріютѣ, покровителемъ котораго является нашъ Преосвящ. Владыка Андрей. Батюшка просилъ сочувствія и любовнаго отношенія къ дѣтямъ.

Во второе воскресенье, мы, по Уфимскому порядку, рѣшили читать у себя въ пріютѣ акафисты Царицѣ Небесной съ пѣніемъ, но батюшка предложилъ акафисты читать въ церкви съ тѣмъ, чтобы дѣти пѣли.

Въ 5 час. веч. колокольный звонъ призывалъ помолиться; дѣти быстро пошли въ церковь. Много собралось крестьянъ и ихъ дѣтей-школьниковъ. Пѣли дѣти хорошо. Теперь, кромѣ хорошей обстановки и искренней заботы о нихъ дѣти обеспечены воспитаніемъ и образованіемъ.

Въ селѣ Надеждинѣ имѣется 4-хъ классная нач. зем. школа, высшее нач. училище, при немъ имѣются ремесленные от-

дѣленія, столярная, сапожная и портняжная. Оканчивающіе курсъ выходятъ вполне подготовленными къ самостоятельному труду.

Воспитательную часть взяла на себя мѣстная учительница. Обучать церковному пѣнію изъявилъ желаніе мѣстный псаломщикъ.

Спасибо всѣмъ Надеждницамъ за ихъ любовь и добрыя чувства къ дѣтямъ.

Е. Брянцева.

Отъ Союза Уфимскаго Духовенства нравственной и матеріальной взаимопомощи.

Союзъ духовенства убѣдительно проситъ о.о. Настоятелей церквей епархіи не задерживать присылкой деньги, слѣдующія съ нихъ за разосланные Союзомъ листки „Что такое Учредительное Собраніе“ по разсчету 2 коп. за листокъ. Сданы въ печать и готовятся къ разсылкѣ новые листки—„Берегите пастырей“. Несвоевременная уплата денегъ за листки можетъ губительно отозваться на издательской дѣятельности Союза, такъ необходимой въ виду недалекихъ выборовъ делегатовъ на помѣстный Соборъ и въ Учредительное Собраніе.

Если Союзъ встрѣтитъ среди духовенства епархіи сочувствіе своей дѣятельности въ этомъ направленіи, то имъ въ ближайшемъ будущемъ будутъ изданы и разосланы листки съ такимъ содержаніемъ: „что такое—всеобщее, равное, прямое и тайное голосованіе?“, „въ чемъ состоитъ истинная свобода?“, „земельный вопросъ въ Учредительномъ Собраніи“, „что значитъ отдѣленіе церкви отъ государства“ и т. п.

Деньги нужно адресовать на имя казначея Союза Андрея Алексѣевича Соловьева, канцелярія епископа.

Предсѣдатель Правленія Союза,

Ключарь, Священникъ *Н. Индолевъ.*

Отъ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакція имѣетъ честь довести до свѣдѣнія приходовъ епархіи о томъ, что каждому приходу надлежитъ уплатить редакціи, согласно журнальному постановленію отъ 30 апрѣля 1917 г. Экстреннаго Епархіальнаго Съѣзда Духовенства и мірянъ, 40 копѣекъ за напечатаніе и разсылку журналовъ Съѣзда и выработаннаго Съѣздомъ проекта приходскаго устава. Редакція проситъ приходы деньги доставить окружному о. благочинному въ непродолжительномъ времени, а о. о. благочин-

ныхъ — прислать деньги редакціи сразу со всѣхъ приходоу округа.

* * *

Редакціею не полученна до сихъ поръ подписная плата на Вѣдомости на 1917 г. съ церковей сель: Екатерино-Григорьевки, Байдаковки, Ново-Рублевки и Чуюнчей—Белебеевскаго уѣзда; Бишева, Драгунъ—Бехметева, Байсаръ Софьина, Екатериновки, Ерсубайкина и Елани—Мензелинскаго уѣзда.

Епархіальная хроника.

9-іюня на паракодф изъ Казани въ 5½ ч. утра прибылъ въ Уфу Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Златоустовскій, викарій Уфимскои епархіи. На пристани Владыка былъ встрѣченъ ключаремъ каедральнаго Собора свящ. Н. Индолевымъ, секретаремъ консисторіи и секретаремъ Епископа. По пути въ архіерейскій домъ Владыка посѣтилъ каедральный Соборъ, гдѣ совершилъ краткую молитву и прикладывался къ святынямъ.

Вступивъ, согласно распоряженію Св. Синода, въ управленіе Уфимскою епархіею, Владыка въ тотъ же день принималъ представлявшіеся ему лицъ.

10 іюня Преосвященный Николай, Епископъ Златоустовскій, служилъ литургію въ Крестовой церкви.

10 іюня всенощное бденіе и 11 литургію Его Преосвященство служилъ въ каедральномъ Соборѣ при участіи архимандрита Мартиніана, игумена Трофима, священника Рѣдникова Соборнаго духовенства. За литургіею Владыка рукоположилъ въ санъ іеромонаха іеродіакона Алексѣвскаго монастыря Поліевкта.

17-го іюня всенощное бдѣніе и 18 литургію Владыка служилъ въ Каедральномъ Соборѣ при участіи ректора Семинаріи архимандрита Артемія, іеромонаха Адріана, священниковъ Рѣдникова и соборнаго духовенства. Проповѣдь говорилъ Преосвященный Николай.

20 іюня Его Преосвященство литургію совершилъ въ Крестовой церкви и послѣ оной молебень Святителю Гурію. За литургіею возведенъ въ санъ игумена бывшій экономъ Архіерейскаго дома іеромонахъ Адріанъ, назначеный Св. Синодомъ настоятелемъ Богородицкаго Одигитрѣевскаго монастыря, Белебеевскаго уѣзда.

24 іюня Преосвященный Николай, Епископъ Златоустовскій, литургію совершалъ въ церкви Благовѣщенскаго жен-

скаго монастыря, по случаю престольнаго праздника въ придѣльномъ алтарѣ Благовѣщенскаго храма; наканунѣ тамъ же имъ совершенно было всеобщее бдѣніе. Въ служеніи участвовали мѣстный монастырскій причтъ.

Въ тотъ же день всеобщее бдѣніе и 25-го іюня литургію Его Преосвященство совершало въ Кафедральномъ Соборѣ въ сослуженіи о. ректора Духовной Семинаріи, Архимандрита Артемія и братіи Собора.

* * * Союзъ Уфимскаго духовенства и мирянъ, согласно своего постановленія на 23 іюня обратился чрезъ предсѣдателя Союза — ключаря, священника Н. Индолева къ Его Преосвященству съ просьбой принять участіе въ крестномъ ходѣ и служеніи молебна по случаю перехода русскихъ войскъ послѣ тягостнаго дня всей благомыслящей Россіи бездѣйствія въ наступленіе. Владыка съ особенной радостію отвѣтилъ на предложеніе Союза и благословилъ о. ключаря сдѣлать необходимыя распоряженія по организаціи торжества.

Въ 2½ часа дня 25 іюня съ городскихъ Уфимскихъ церквей раздался торжественный звонъ, возвѣстившій начало крестныхъ ходовъ; изъ приходскихъ церквей на сборные пункты — въ Кафедральный Соборъ и Александровскую церковь. Ровно въ 3 часа соединенный Крестный ходъ во главѣ съ Преосвященнымъ Николаемъ, направился съ цѣніемъ молебна Пресвятой Богородицѣ изъ Собора на Ивановскую площадь; около Александровской церкви ожидали Крестные ходы, собравшіеся изъ приходскихъ церквей. Здѣсь была сдѣлана остановка, прочитано молебное Евангеліе, а тѣмъ временемъ ожидавшіе крестные ходы влились въ главный и грандіозный крестный ходъ, въ которомъ участвовали всѣ безъ исключенія приходскія церкви г. Уфы со множествомъ хоругвей и св. иконъ, въ стройномъ образцовомъ порядкѣ продолжали шествіе на Ивановскую площадь, гдѣ послѣ одушевленной рѣчи Его Преосвященства о цѣли и значеніи настоящаго торжества, обращенной къ православнымъ гражданамъ Уфы, во множествѣ собравшимся сюда и принявшимъ участіе въ крестныхъ ходахъ, былъ совершенъ торжественный Господу Богу молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіями о дарованіи нашему христолюбивому воинству, на радость и восхищеніе всѣхъ благомыслящихъ сыновъ дорогой нашей Родины, ринувшемуся на защиту и утвержденіе свободы, побѣды надъ упорнымъ и грознымъ врагомъ.

Въ такомъ же стройномъ порядкѣ Крестный ходъ возвратился въ началѣ шестого часа въ Соборъ.

Уфимскіе делегаты Московскаго Всероссійскаго Съѣзда духовенства и мірянъ А. Θ. Ница и пр. при посѣщеніи въ Москвѣ Преосвященнѣйшаго Андрея Епископа Уфимскаго, получили отъ Него благословеніе на начало дѣятельности Епархіальнаго Совѣта, избраннаго Уфимскимъ Каѳедральнымъ Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства и мірянъ апрѣльской сессіи текущаго года. На основаніи чего Преосвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Златоустовскимъ, телеграммами были приглашены уѣздные члены Совѣта на первое свое засѣданіе, которое и состоялось 26 іюня въ 8-мъ часовъ вечера, въ залѣ Епархіальнаго мѣстнаго училища подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства и съ участіемъ о. о. членовъ Духовной Консисторіи и г. секретаря ея. На этомъ засѣданіи были выработаны—планъ и условія работы членовъ Еп. Совѣта и исполнительнаго его Комитета. Его Преосвященство, поручивши съ одобренія совѣта предсѣдательство на дальнѣйшихъ засѣданіяхъ Совѣта члену онаго А. Θ. Ница, въ 1 часъ ночи на 27-е іюня отбылъ съ поѣздомъ желѣзной дороги въ г. Златоустъ.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла. На Рогожскомъ кладбищѣ. Къ вопросу о лучшей организаціи православно-церковнаго дѣла. Что теперь нужно дѣлать духовенству? Берегите пастырей! Задачи „церковнаго дѣланія“ мірянъ въ переживаемый моментъ церковной жизни. Настроенія по-революціонной деревни. Путевая замѣтка. Отъ Союза Уфимскаго Духовенства нравственной и матеріальной взаимопомощи. Отъ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Хроника.

